

ГБУ «Ингушский научно-исследовательский институт
гуманитарных наук им. Ч. Ахриева»

Н.Д. Кодзоев

**Российские и иностранные исследователи
и путешественники XVI-XIX вв.
об Ингушетии и ингушах**

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета ГБУ
«Ингушский научно-исследовательский институт
гуманитарных наук имени Чаха Ахриева»

Рецензенты:

Т.Х. Матиев, ведущий научный сотрудник отдела
ингушской истории истории Ингушского НИИ ГН
им. Ч. Ахриева, доцент ИнГГУ, к.и.н.

М.Б. Долгиева, ведущий научный сотрудник отдела
ингушской истории Ингушского НИИ ГН
им. Ч. Ахриева, доцент ИнГГУ, к.и.н.

© Кодзоев Н.Д., автор. 2015 г.

© ГБУ«Ингушский научно-исследовательский институт
гуманитарных наук им. Ч. Ахриева». 2015 г.

После освобождения от ордынской зависимости в 1480 г. Московское государство находилось в окружении татарских государств – осколков бывшей Золотой Орды: Крымского, Казанского, Астраханского ханств и Ногайской Орды, которые препятствовали ее территориальной экспансии на юг и восток.

Укрепившееся Московское государство вскоре начинает борьбу за «золотоордынское наследство». Борьба эта усилилась при Иване IV Грозном. После нескольких неудачных походов русских войск против Казанского ханства, в 1552 г. Ивану Грозному удалось завоевать Казань, а потом – в 1556 г. – и Астраханское ханство. Вскоре последовало присоединение к Московскому государству земель Большой Ногайской орды, что приблизило границы России вплотную к Северному Кавказу.

В декабре 1562 г. Иван Грозный организовал поход объединенных ногайских, кабардинских и русских отрядов в центральную часть Северного Кавказа, что привело к появлению в 1567 г. первого русского городка в устье Сунжи. Со второй половины XVI в. «кавказский вопрос, как таковой, был поставлен в порядке дня политики Московского государства».¹

¹ Поливектов М.А. Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. – Тифлис, 1932. – С. 6.

К этому времени относится и начало разведывательной деятельности Москвы на Северном Кавказе. «На самом Кавказе, к северным предгорьям которого Москва подошла к последней четверти XVI века, а через Кавказ и во всей Передней Азии, для нее открылись широкие возможности, возникал и трудно преодолимый, не только в силу географических условий, но и в виду сложности политических взаимоотношений, барьер всем этим возможностям. В таких условиях, сумма сведений, какими обладали в то время в Москве о Кавказе, требовала проверки, освежения и уточнения. Ответом на это и были экономические и политические разведки, которые с этого времени и, главным образом, в XVII веке, предпринимает Московское государство».²

Данные о Кавказе и народах, его населяющих, в основном собирают члены посольств, которые отправлялись из Москвы в Грузию, маршруты которых проходили по территории горских народов, в том числе и ингушей.

В 1587-1590 гг. Москвой был снаряжен и отправлен в Грузию ряд русских посольств, маршруты которых пролегали по территории Ингушетии. «Путь посольств, как правило, пролегал от устья Сунжи до реки

² Там же. – С. 7.

Камбилеевки, где их берега наиболее близко подходили к восточному берегу Терека. Перейдя здесь Терек, далее следовали к древнему Дарьяльскому проходу или сворачивали налево, в долину реки Армхи, двигались к Архотскому перевалу. В Грузию посольства попадали, преодолев Крестовый или Архотский перевалы, по долинам Арагви или Алазани».³

В конце XVI – начале XVII в. по этим маршрутам следовали посольства во главе с Р.П. Биркиным (1587-1588 гг.), С.Г. Звенигородским и Т. Антоновым (1589-1590 гг.), М.И. Татищевым (1604-1605 гг.), Ф.Ф. Волконским (1637-1638 гг.).

Первое посольство в Кахетию в 1587-1588 гг. во главе с рязанским дворянином Родионом Петровичем Биркиным (?-1589), вместе с Петром Пивовым и подьячим Степаном Полухановым, было направлено в 1587 г. «Основной задачей московской политики на Кавказе в последнюю четверть XVI в. было привлечение на свою сторону отдельных правителей Кавказа путем обещания им покровительства и защиты от борющихся в это время за преобладание на Кавказе Турции и Персии».⁴

³ Долгиева М.Б. Русско-ингушские отношения в X-XVII вв. // Вопросы истории Ингушетии. – Вып. 1. – Магас, 2004. – С. 18.

⁴ Полиевктов М.А. Указ. соч. – С. 22.

Как позже сообщил послам С.Г. Звенигородцеву и Т. Антонову владелец Ларса Султан-Мурза, Р. Биркин и П. Пивов шли в Кахетию через Ларс, которое в то время являлось ингушским селением.⁵

В 1589 г. московские послы князь Семен Звенигородцев и дьяк Торх Антонов были посланы к кахетинскому царю Александру. Путь их начался от «Суншинского городища» – русской крепости у впадения Сунжи в Терек.

Через Дарьяльское ущелье посольство провожал владелец ингушского селения Ларс в Дарьяльском ущелье Султан-мурза. В путевом дневнике московских послов записано: «И Султан-мурза говорил: слышал от узденей и брата своего Шиха-мурзы Окуцкого, что кабардинские все князи били челом в службу государю вашему, а яз ныне хочу государю же служить по свою смерть, как государю вашему служит брат мой Ших-мурза Окуцкий. И на непослушников государевых со государевыми воеводами ходить готов и на то государю правду даю, шертую на Коране, и вас провожаю до Грузинской земли и в заклад брата своего или сына пошлю в Терский город вместе с вами. А вы мою

⁵ Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI-XVII в. (Сост. Е.Н. Кушева). – М., 1997. – С. 30

службу государю своему известите, чтоб государь пожаловал, велел дать мне свою государеву грамоту, какую прислал он к брату моему к Шиху-мурзе Окуцкому. А до того, как меня государь пожалует, свою грамоту он мне пришлет, дайте мне от себя грамоту, чтоб мне было в государстве на жалованье надежным быть и иных бы кабаков князя меня не обидели». Далее в дневниковой записи говорится, что Султан-мурза был «со всею своею братьею, детьми и племянниками, и всем своим родом и землею государем пожалован и под свою царскую руку, и в оборону от недругов принят».⁶

После Ларса послы дошли до Черербашева кабака – ингушское селение Гвилети в Дарьяльском ущелье.⁷

Слова Султан-мурзы «шертую на Коране» свидетельствуют о том, что уже в конце XVI в. ислам проник в Ингушетию.

С.Г. Звенигородцев и Т. Антонов сообщали, что в пути при возвращении из Кахетии через Дарьяльское ущелье (27 мая 1590 г.) напали на них «горные люди колканцы»: «А в горах мая в 27 день приходили на послов на князя Семена да на дьяка Торха на последние люди горные люди Колканцы и стрельца были Найденка взяли

⁶ Там же. – С. 31.

⁷ Там же. – С. 33.

и лошедь под ним убили; и послы князь Семен и дяк Торх, поворотясь, тех Калканцов побили и стрельца у них отняли».⁸

В 1603 г. терскими воеводами был отправлен с грамотами к грузинскому царю Александру «терский жилец Иван Морышкин». В Кахетию он добирался через «Шевкальскую землю», т.е. через территорию кумыков, подвластную Шамхалу Тарковскому. Пробыв в Грузии 26 недель, Иван Морышкин двинулся обратно к Теркам через Дарьяльское ущелье. В своей челобитной царю Борису Федоровичу Иван Морышкин пишет, что в Дарьяльском ущелье был ограблен «калканскими людьми».⁹

Послы Михаил Татищев и Андрей Иванов в 1604 г. по пути в Грузию недалеко от Ларсова кабака подверглись нападению «горских людей с вогненным боем», которые «приходили из гор калканцы».¹⁰

Это сообщение свидетельствует о том, что в начале XVII в. ингуши владели огнестрельным оружием.

⁸ Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. 1578-1613 // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – Вып. I. – Кн. III. – М., 1889. – С. 222.

⁹ Белокуров С.А. Указ. соч. – С. 174;

¹⁰ Там же. – С. 456, 474.

Также, судя по приведенным выше сообщениям московских послов, которые ингушское население, жившее вблизи Дарьяльского ущелья, называют «калканами» («галгаями»), можно сделать вывод, что этноним галгай («калки» // «калканы» // «калканцы» // «колканы») покрывал не только представителей общества Галгай в Ассинском ущелье, но и ингушское население, по крайней мере, занимавшее территорию от Галгая (Ассинского ущелья) до Дарьяла. Первый ученый-исследователь из цова-тушин (бацбийцев) Иван Цискаров писал в 1846 г., что цова-тушины происходят из Гилго (Галгая), называя, на наш взгляд, этим именем (Гилго // Галгай) всю Горную Ингушетию, т.к. хорошо известно, особенно самим цова-тушинам, что если говорить об ингушских обществах, то цова-тушины происходят из ближних кистин (фаьппи // мецхальцы) – жителей ущелья р. Арамхи. И. Цискаров писал: «Вероятно, какая-нибудь кровавая вражда с единоземцами... а может быть даже нужда в жизненных способах, которыми так бедны бесплодные скалы гилгойские, заставили одно или нескольких кистинских семейств оставить родной аул, и в дальних горах искать себе приюта, который вскоре и открылся им между гор Цовата... Ныне всех селений в Цовате пять».¹¹

¹¹ Цискаров И. Картина Тушетии // Газ. «Кавказ». – № 50. – 20 июля 1846 г.

Кроме термина «калканцы», также в различных документах начала XVII в. упоминаются названия отдельных ингушских обществ: «ероханские люди» («джерарховцы»), «мерези» // «Мерезинская земля» // «Мирезинские люди» // «мирези» («мерджойцы»), «ооки» // «акози» («очеченившееся к XX в. общество Акко»¹²), «кисты» // «кистины» // «кистичаны» (термин этот применялся как общий этноним для всех ингушей, а также как обозначение жителей Арамхинского ущелья («ближние кисты») и Аргунского ущелья («дальние кисты»)), «горские люди» // «горцы» и др.

В июне 1637 г. из Москвы в Грузию было отправлено посольство Федора Федоровича Волконского (?-1665) и дьяка Артемия Хватова. Это посольство, по причине осложнения отношений грузинского царя Теймураза с арагвинским эриставом, контролировавшим часть Дарьяльского ущелья, выше Ларса свернули в ущелье р. Кистинки (Охкаройхи – инг.), где было встречено ингушским владельцем Хавсой и сопровождено далее до границы с Грузией.¹³ В рапорте князя Ф. Волконского Московскому царю Михаилу Федоровичу содержится описание ущелья, населенного ингушами: «И того же

¹² Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей //ЗКВ. – Т.5. – Л., 1930. – С.684.

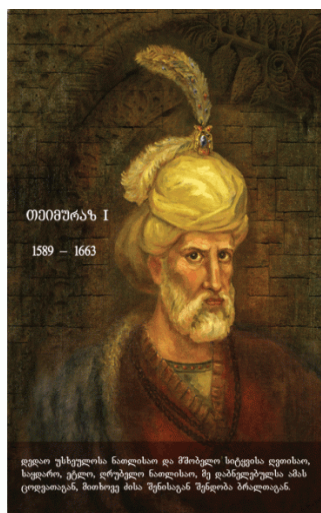
¹³ Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. – М., 1974. – С. 146-148.

дни послы, перешли кабаки горских владельцев. А те кабаки стоят по обе стороны того ручья. Дворы у них в горах каменные (имеются в виду башенные комплексы. – Авт.). А ходят мужики по-черкесски, а жонки носят на головах, что роги вверх в поларшина (речь идет о сугубо ингушском женском головном уборе в виде рога – курхарсе, который носили только девушки. – Авт.)».¹⁴

В 1665 г. в Москву от грузинского царевича Николая Давидовича приехал митрополит Епифаний, который по пути в Москву проехал «два кабака горских кистичант, а людей в них двести человек. И от тех горских людей им проезд нужен, без подарков никою не пропускают. А подарки де емлют большие. И ныне де с него, митрополита, взяли 100 киндяков до 20 дараг...»¹⁵

¹⁴ Полиевктов М.А. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений (1615-1640). – Тбилиси, 1937. – С. 251.

¹⁵ Полиевктов М.А. Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. – С. 21-22.



Теймураз I (1589-1663)

В начале XVII в. кахетинский царь Теймураз I (царь Кахетии в 1606-1648 гг. и Картли в 1625-1632 гг.) в целях обеспечения нормальных дипломатических отношений Грузии с Московским государством лично побывал у кистин во главе своего войска и в письме к царю Михаилу Федоровичу указал их точное местонахождение: «А здесь близ Каракалканов и межчеркасских мурз пребывают народы кисти и оси и иные многие народы. А прежде всего они были христиане под областью государя иверского, а ныне они ни крестьяне, ни турки. И покамест они не отпали, яко леки, и мы об них порадеем, чтоб их крестити в православную христьянскую»

веру, только о том будет твое царское произволение. А их есть больше 80 тысяч дворов».¹⁶

В следующем письме к царю Михаилу Федоровичу Теймураз I сообщает: «Сам я с боярами и войском отправился ради великой любви к царскому Вашему Величеству; пошел и открыл дорогу через туские горы, по Псавским, Клегудским, Хевсурским и Кистинским, по которой дороге ни посол, ни древние иверские цари не проходили в эти горы. А с божью силою и милостью в.ц.в. [жители] всех этих гор мне подчинились и принесли мне свои старые записи, и я их скрепил и многие крестились, и теперь еще стоят церкви, иконы и колокола. Там в Кисте мы встретились с послами в.ц. величества, но я еще более трудился, целых два месяца, пока [открыл] очистил дорогу в.г., и божьею силою и милостью в.ц. величества подчинил горцев».¹⁷

Теймураз I, в вышеприведенном отрывке из письма к царю Михаилу Федоровичу, не совсем честен, так как в другом документе того же времени, приводимом М.А. Полиевктовым, сообщается, что «тое дорогу он Теймураз упросил у горских людей на время, только

¹⁶ Полиевктов М.А. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. – С. 118.

¹⁷ Там же. – С. 29.

чтоб вам пройти к нему в Грузи».¹⁸

Под «горскими людьми», у которых «дорогу он Теймураз упросил», по всем данным, подразумеваются именно кисты (ингуши).¹⁹

После совершения Петром I Каспийского похода (1722-1723 гг.), интерес российских ученых к изучению народов Северо-восточного Кавказа возрос. В 1744 г. была создана Духовная комиссия под руководством архимандрита Пахомия, одной из задач которой было распространение христианства среди ингушей. Кроме выполнения своих непосредственных обязанностей, члены комиссии собирали сведения о Кавказе, о народах, его населяющих, в том числе и об Ингушетии и ингушах. «Внимание отдельных членов духовной комиссии привлекли и исторические памятники. Так, ее сотрудник, переводчик Н.Б. Бибирюлев, в 1747 году собрал ценные сведения о древнем памятнике на левом берегу Сунжи (мавзолее начала XV века «Борга-Каш» у современного селения Плиево), позже привлекавшем пристальное внимание многих историков и исследователей».²⁰

¹⁸ Там же. – С. 289.

¹⁹ Крупнов Е.И. Исторические известия об ингушских племенах до XIX века // Вопросы иранской и общей филологии. – Тбилиси, 1977. – С. 171.

²⁰ Дахкильгов Ш.Э. Слово о родном крае. – Грозный, 1989. – С. 31.

Другой член Духовной комиссии – иеромонах Ефрем сообщил в Святейший синод сведения о «наличии в горах богатых рудных месторождений, в том числе и золота».²¹ Святейший синод информировал об этих сведениях сенат, вслед за чем в горы Центрального Кавказа была организована экспедиция специалистов по горному делу С. Вонявина и И. Князева с целью разведки полезных ископаемых гор. Летом 1768 г. эта экспедиция обследовала район от верховьев р. Сунжи до р. Уруха.

После проведенной разведки, в докладной записке в Берг-коллегию от 13 сентября 1768 г. С. Вонявин писал, что имеется ««довольно известное... по речке Кунделей (Камбилеевка. – Авт.) унгушевское железо»».²² Далее он сообщал, что «крепчайшей и упругой металл железо находится в жилищах... называемых Унгушах (Ангушт. – Авт.)»²³.

²¹ Там же.

²² Русско-осетинские отношения в XVIII в. – Т. II. – Орджоникидзе, 1984. – С. 186.

²³ Там же. – С. 189.

Вахушти БАГРАТИОНИ (1695-1758)

В начале XVIII в. работал над написанием «Истории царства Грузинского» грузинский царевич Вахушти Багратиони (1695-1758).



Вахушти Багратиони (1695-1758)

Вахушти Багратиони, побочный сын картлийского царя Вахтанга VI, родился в 1696 году. С 1717 по 1724 год Вахушти активно участвовал в политической жизни

своей страны. В 1724 г. он вместе с царем Вахтангом оставил родину и с семьей и свитой (90 чел.) выехал в Россию. Поселился он в Москве на Пресне. Свое сочинение исследователь закончил, как он сам отмечает в вступительном слове к своему труду, 20 октября 1745 г.

Вахушти Багратиони скончался в 1757 году. Похоронен он в пантеоне грузинских эмигрантов в Москве – в Донском монастыре.

При написании «Истории царства грузинского» автором проделана огромная и многолетняя изыскательная работа, которая велась сперва в Грузии, а затем была продолжена и завершена в России.

В этой работе также приводятся исторические, географические, этнографические и иного характера сведения о народах, граничащих с Грузией, в том числе он приводит очень ценные сведения, касающиеся ингушского народа.

Сочинение Вахушти «История царства Грузинского» в его первоизданном виде не издавалось. В 1842 г. в Петербурге М. Брассе опубликовал географическую часть сочинения под названием «Географическое описание Грузии царевича Вахушти», грузинский текст и

французский перевод. Эта часть его труда была переиздана дважды — в 1904 (М.Г. Джанашвили)²⁴ и 1941 (Н. Бердзенишвили и Т. Ломоури) годах. В 1854 г. Д. Чубинашвили опубликовал историю Грузии XV-XVIII вв., которую в 1913 г. переиздал З. Чичинадзе под названием «Жизнь Грузии». Древняя же история (до XIV в.) была издана Д. Бакрадзе в 1885 г. Лишь в 1973 г., благодаря огромной работе, проделанной проф. С. Каухчишвили, сочинение Вахушти вышло в свет в качестве IV тома «Картлис цховреба» («Житие Картли»). Оно состоит из географической, исторической и хронологической частей труда (1102 стр.). Благодаря этому изданию появилась возможность приступить к переводу на русский язык полного текста «Истории царства Грузинского», который вышел в 1976 г. в Тбилиси (перевод Н.Т. Накашидзе).²⁵

Сведения по истории ингушей и географии Ингушетии, приводимые в этом сочинении, проанализировал один из первых ингушских историков Мурад Базоркин в своей работе «История ингушей по известиям Вахушти о дзурдзуках», которая была написана в 1937 г., но изда-

²⁴ Царевич Вахушти. География Грузии. (Введение, перевод и примечания М.Г. Джанашвили) // ЗКОИРГО. – Кн. XXIV. – Вып. 5. – Тифлис, 1904.

²⁵ Вахушти Багратиони. Истории царства Грузинского. (Перевод, предисловие и указатели Н.Т. Накашидзе). – Тбилиси, 1976.

на была лишь в 2002 г.²⁶

В своей работе Вахушти приводит сведения по древней истории ингушей, основанные на древнегрузинской летописи «Картлис цховреба».

Исследователь приводит названия некоторых ингушских обществ и селений (Глигви, Кистетия, Кисто-Дзурдзукетия, Джариехи, Ангусти, Гвилети и др.), названия рек (Терек – «Хеви», «Терги», «Арагва», «Ломеки», «Хевская арагва»; Арамхи – «Кисто-Дзурдзукская речка»; Кистинка (Охкархи) – «Кистис-цкали», «Хеви»; Сунжа – «Сона», «Борагнис-цкали»; Асса – «Глигвис-цкали»; Гулойхи – «речка восточнее Глигви»; Аргун – «речка Тушетии»; речка Гелатхой-хи (впадает в Терек у Гвилети с запада) – «Гелатис-хеви»).

О «Кистетии» (Арамхинское ущелье. – Авт.) он сообщает: «Теперь же начнем с восточных от Хеви кавказцев, ибо мы уже завершили описание западной их части. А в конце Хеви, где река Арагва, или Ломеки («Ломеки» от инг. «Ломанхи» - «Горная речка». Имеется ввиду р. Терек. – Авт.), выходит на равнину, в эту Арагву, выше сел. Хетадзе, впадает речка Кистская и Дзурдзукская (Арамхи. – Авт.), притекающая с востока... В ущелье

²⁶ Базоркин М.М. История происхождения ингушей. – Нальчик, 2002. – С. 5-112.

выше Джариехи находится Кистетия с селениями и строениями».²⁷

О Джейрахе он пишет: «А к югу от сего, выше Кистинии, находится Дзурдзукия со строениями, селениями; башенные же обе (страны). Эти ущелья граничатся: с востока – Кавказом, лежащим между Кисто-Дзурдзукией и Глигви, с юга – Кавказом, лежащим между Пшаво-Хевсуретией и Дзурдзукетией, с запада – Кавказом, лежащим между Кисто-Дзурдзукией и Хеви (Дарьял. – Авт.), с севера – срединною между Черкессией и Кистией горой... Где сливаются обе эти реки, там между ними находится Джариехи, огромная скала, огораживающая большую долину, утесистая и через это она очень крепка. Тут стоит большая башня, обведенная, подобно крепости, стеною».²⁸

О Галгайче (Глигви) Вахушти пишет: «А к востоку от Кисто-Дзурдзукии находится Глигви... граничатся же: с востока – горою, лежащей между Глигви и (в тексте пропуск. – Авт.)..., с севера – срединною между Черкессией и Глигви горой, с юга – Кавказом, лежащим между Глигви и Пшавией, с запада – горою, лежащей между Глигви и Дзурдзукией».²⁹

²⁷ Царевич Вахушти. География Грузии. – Тифлис, 1904. – С. 150-151.

²⁸ Там же. – С. 150-152.

²⁹ Там же.

О цоринцах сообщает: «А к востоку от сего Глигви находится... ущелье, речка которого истекает из срединного между ним и Панкиси Кавказа (имеется ввиду р. Гулойхи. – Авт.), идет от юга к северу, сливается с Глигвис-цкали (р. Асса. – Авт.) и потом стекает в Борагнис-цкали с запада, и это ущелье со строениями, селениями».³⁰

Об Ангуште (Тарской долине) автор пишет: «На этой речке находится Ангусти, селение большое; и ущелье это со строениями и селениями... А жители Ангусти похожи на черкесов, по вере – магометане, сунниты».³¹

По данному замечанию Вахушти можно сделать некоторые выводы: 1) что часть ингушей уже была мусульманами; 2) что Ангушт («селение большое») уже существовал, возможное, долгое время – несколько веков, так как Тарская долина – «ущелье это со строениями и селениями». На наш взгляд, если рассматривать ангуштовцев, как недавних переселенцев (как это делает М.М. Базоркин³²), то невозможно объяснить, как недавние переселенцы за короткое время построили много «строений и селений».

³⁰ Там же.

³¹ Там же. – С. 151.

³² Базоркин М.М. Указ. соч. – С. 24.

О том, что в районе Ангушта было много «строе- ний и селений», кроме Вахушти также свидетельствовал Чах Ахриев, который писал о том, что в Тарской долине галгаевцами было построено 60 башен.³³ «Множество каменных башен, разбросанных по всей долине», отме- тил в Тарской долине и Н.К. Зейдлиц, побывавший здесь в начале 1870-х гг.³⁴ А.Н. Генко отмечал, что «эпоха воз- никновения Ангушта..., не поддается точному определе- нию».³⁵

Закончить раздел о «Географии Грузии» Вахушти Багратиони можно словами М.М. Базоркина: «В заклю- чение можно констатировать, что историко-географи- ческий материал, собранный Вахушти по грузинским источникам об Ингушетии, при всей его скудости и примитивности, все же проливает значительный свет на территориальное расположение ингушских племен в прошлом».³⁶

³³ Ахриев Ч.Э. Избранное. – Назрань, 2000. – С. 156.

³⁴ Зейдлиц Н. Поездка в Галгаевское и Джераховское ущелья // ИКОРГО. – Т. II. – Тифлис, 1873. – С. 145-149.

³⁵ Генко А.Н. Указ. соч. – С. 690.

³⁶ Базоркин М.М. Указ. соч. – С. 29.

Иоганн Густав ГЕРБЕР (...-1734)

В XVIII в. Российская Академия наук посылает на Кавказ ученых-исследователей для изучения быта, истории, языков и нравов народов, проживающих на этой территории. С этой целью в XVIII в. на Кавказе побывали многие крупные российские ученые. Многие из них побывали в Ингушетии.

Военные также изучали горцев. Одним из первых совершил путешествие на Кавказ Иоганн Густав Гербер (...-1734), русский офицер немецкого происхождения (родом из Саксонии). На русской службе он находился с 1710 г. Еще в период подготовки Каспийского похода И. Гербер, по заданию русского правительства, объехал побережье Каспийского моря. В чине артиллерийского офицера И. Гербер принял участие и в самом походе в 1722 г. В течение семи лет Гербер находился на Кавказе, наблюдал за бытом и различными сторонами жизни кавказских народов, «изведал... все внутреннее состояние тех земель, которые для определения границ и для снятия точной ландкарты в 1726 и 1727 гг. из конца в конец объехал».³⁷ «Частые поездки в разные районы Северо-Восточного Кавказа позволили И. Герберу наблюдать различные стороны жизни и быта народов Кавказа,

³⁷ Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. – СПб., 1760. – С. 9.

собрать разнообразный материал по истории и этнографии края».³⁸

По поручению царя он составил карту пограничных с Турцией и Персией районов Кавказа и написал подробный комментарий к этой карте. В 1731 г. входил в состав экспедиции в Хиву и Бухару. Незадолго перед началом осады Азова, добравшись с артиллерией до Дона, заболел неизвестной болезнью и скончался в октябре 1734 г.

И. Гербер по материалам, собранным во время пребывания на Кавказе, написал на немецком языке труд «Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и об их состоянии в 1728 г.». Этот труд на русском языке был включен в сборник «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», изданный в Петербурге в 1760 г.

В своем сочинении Гербер в основном рассказывает о дагестанских народах. О других же «диких и варварских» народах, горцах, граничащих «Грузинией, аварами и Дагестаном», которые «причиняют всякие грабительства в Грузинии и Черкесии», среди которых

³⁸ Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся». – М., 1979. – С. 11.

имеются и ингуши, написано очень мало и им дана общая характеристика: «Они употребляют огнестрельное оружие, иное с замками, иное с фитилями зажигаемое. Некоторые имеют луки и стрелы, а все вообще – кривые сабли. В уездах их есть по старшине, которых сами выбирают, и сии старшины вместе с кадием или духовным главой все ссоры прекращают. Ежели старшины им не нравятся, то они опять их низвергают или убивают до смерти. Они не находятся ни под чьим владением, не платят никому подати, и понеже от такой гористой земли прибыли надеяться не можно, то никто и не старается учинить их своими подданными».³⁹

Описывает И. Гербер и гостеприимство кавказских народов: «У некоторых из них есть в обыкновении, что ежели придет к ним гость или заедет чужестранец, то должно возмужавшей хозяйской дочери принять гостя, вещи его сохранить, лошадь расседлать и ночью его угостить, и сие до тех пор продолжать, пока гость у них быть захочет. А когда он опять в путь отправляется, то дочь оседлает ему лошадь, убирает опять его вещи и таким образом в путь отправляет. Тот бы гость очень неучтив был, который бы сего угощения не принял».⁴⁰

³⁹ Сочинения и переводы...

⁴⁰ Там же.

По мнению известного советского этнографа М.О. Косвена «в целом обзор Гербера – первое появившееся в печати описание значительной части народов Кавказа. Не меньшее значение имеет и составленная Гербером карта, являющаяся первым произведением этнографической картографии Кавказа».⁴¹

Иоганн Готлиб ГЕОРГИ (1729-1802)

В 1766 г. на немецком языке в Петербурге выходит книга Иоганна Готлиба Георги (1729-1802), доктора медицины, члена ряда европейских академий наук, под названием «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей».

⁴¹ Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // – КЭС. – Вып. 1. – М., 1955. – С. 276.



Иоганн Готлиб Георги (1729-1802)

В 1799 г. в Петербурге вышел перевод этой книги на русский язык. В книге были обобщены материалы, среди которых большое место занимала богатая коллекция рисунков представителей различных народов Российского государства, собранные И. Георги во время его путешествия по Сибири и Кавказу с академиками Палласом и Фальком.

И. Георги одним из первых описал Ингушетию.

Граница «кистецкой области», по Георги, «простирается по северному хребту Кавказа от Терека до Сунжи; граничит с востока с татарскими и лезгинскими округами; к югу с лезгинцами и грузинами, к западу с Малой Кабардой, а к северу имеют границей реку Терек».

По описанию Георги, ингуши жили в то время «друг от друга неподалеку лежащими» небольшими хуторами, «в коих дворов не более 20», имели каменные башни «для защищения жен, детей и имущества». Приводит он некоторые сведения о хозяйственной деятельности («главные промыслы кавказцев состоят в земледелии и скотоводстве, причем многие производят также простые ремесленные работы и торги»). По сообщению Георги, занимаются кистинцы и набегами на станицы казаков («а между тем ездят за терекскую линию для грабежа людей и скота. В случае сопротивления и бываемой за ними погони рассыпаются врозь с великой поспешностью и проворством. Козаки остерегаются их чрезвычайно, потому что часто отгоняют они у них лошадей»).

О религиозных верованиях Георги сообщает, «приметны в них следы христианской веры, почитание воскресных дней и праздников, имеют они у себя перво-

священника, который должен быть человек не женатый и хорошего поведения... Покойников своих пеленают они в большие простыни и хоронят их без гробов... Чанинстаг /чистый человек/ у кистинцев холост, имеет пребывание при некотором старинном каменном молебном храме, в коем, по их сказкам, есть такие истуканы и книги, которых никому видеть не подобает. По окончании жатвы посещают благоговейные люди сего чанинстага, который тогда закаляет у себя как будто бы в жертву многих белых овец. Местами попадаются надгробные камни с крестами и христианскими надписями».

Приводит Георги также названия некоторых ингушских обществ: «югуши», карабулаки, (которые «прежде сего назывались югушами, а сами себя именуют арштами, составляют не весьма многочисленную толпу народа»), «Ватский», «Ангушский» и «Шемский» округа, «живущие по Камбалее».

Отмечает Георги черты общественного устройства ингушей: «Князей у себя не имеют, но выбирают для управления собой старейших из знатнейших фамилий». ⁴²

⁴² Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. – СПб., 1799.

И. Георги – один из первых исследователей Кавказа, который в своих работах употребил термин «ингуши» (после Я.Я. Штелина).⁴³

Иоганн Антон ГЮЛЬДЕНШТЕДТ (1745-1781)

В 1769-1774 гг. на Кавказе был в экспедиции академик Иоганн Антон Гюльденштедт (1745-1781). «Поездки Гюльденштедта по региону открыли новый этап в истории российского кавказоведения, когда в центре внимания оказались новые географические области и новые политические приоритеты».⁴⁴ Материалы его исследований были опубликованы П.С. Палласом в 1787-1791 гг. в двух томах под названием «Путешествие по России и Кавказским горам» (на немецком языке). В 1809 г. в Петербурге был издан сокращенный перевод этой книги на русском языке под названием «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа». В 1834 г. в Берлине работа И.А. Гюльденштедта была издана Ю. Клапротом на немецком языке под названием

⁴³ Генко А.Н. Указ. соч. – С. 700.

⁴⁴ Карпов Ю.Ю., Шафрановская Т.К. От переводчика и редактора // Гюльденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. – СПб., 2002. – С.14.

«Описание Кавказских стран». В 2002 г. в Петербурге был издан на русском языке весь труд И.А. Гюльденштедта под названием «Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг.». Труд И.А. Гюльденштедта является ценнейшим источником по истории народов Кавказа последней трети XVIII в. Много ценной информации содержится в этом труде об Ингушетии и ингушах того периода.

Об ингушах И.А. Гюльденштедт сообщает, что это нация «совершенно свободна и не подчиняется никакому князю, как почти все остальные кавказские народы, а управляют ею несколько выборных старшин», также он сообщает что «обсуждавшееся же давно предложение о подчинении России было осуществлено только недавно через посредство Моздокского коменданта, полковника фон Неймич».⁴⁵ В другом месте он сообщает, что посетил «ингушцев», «которые живут рядом с Малой Кабардой, южнее Моздока приблизительно на расстоянии в 80 в., преимущественно около речки Кунбелей, притока Терека [т.е., имеются ввиду ангуштцы – жители округа Ангушт. – Авт.], которые я посетил, когда их в 1770 г. русский офицер привел к присяге о верности и достал заложников».⁴⁶

⁴⁵ Гюльденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. – СПб., 2002. – С. 36.

⁴⁶ Там же. – С. 240.

При написании своего исследования И.А. Гюльденштедт использовал труды своих предшественников, в том числе сочинения Гербера и Георги. Ингуши, как пишет Гюльденштедт, «живут в близко расположенных деревнях; в каждой из них находится около 20 домов. Они прилежные земледельцы и скотоводы. По кавказскому обычаю, они все вооружены; во многих деревнях имеется каменная башня; в нижнем ее помещении во время ведения войн спасаются женщины и дети; сверху же мужчины защищают свою собственность».⁴⁷

О религии ингушей Гюльденштедт сообщает, что «они сохранили некоторые следы христианства, и более отчетливые, чем у других кавказцев. Они верят только в одного бога, которого они называют Даила, и не знают никаких идолов или побочных богов или святых. Воскресенье они празднуют, как абхазы, только тем, что прекращают всю работу. Летом они воздерживаются на короткое время от мясной пищи, зимой – на более долгое. Вся нация почитает святого смиренного отшельника, который называет себя цани саг (чистый человек), который живет в высоких горах у старой церкви и после поста благословляет овец на заклание для первого употребления мясной пищи. Но при этом и также при

⁴⁷ Там же. – С. 37.

рождениях, свадьбах и похоронах существуют самые незначительные церемонии. Они женятся на нескольких женщинах, как магометане, но едят, вопреки их обычаям, свинину».⁴⁸

И.А. Гюльденштедт впервые описал мавзолей «Борга-Каш» начала XV в., находящийся на территории с. Плиево Назрановского района Ингушетии. «В нескольких верстах от северной стороны ручья Назран, который впадает с западной стороны в Сунджу, приблизительно в 130 верстах выше от его устья, в нескольких верстах от западного берега Сунджи находится на значительном и свободном холме погребение. Строение шестиугольное, каждая сторона шириною в сажень; крыша сводчатая. На южной стороне есть вход шириною около трёх футов, но не полностью в человеческий рост; по сторонам входа выступают стены шириной более чем в один фут, чтобы не попадал свет внутрь. Внутренний диаметр этого строения приблизительно в две сажени. Под ровным полом находится подземный свод с верхнее строение и около 7 футов глубиною. К этому подвалу ведёт находящееся в центре пола круглое отверстие, около 3 футов в ширину, края которого наклонно сходят внутрь, вероятно, для того, чтобы вместить сделанный по этому отвер-

⁴⁸ Там же. – С. 240.

стию для прикрытия камень, которого, однако, сейчас не было. Строение возведено из плитняка с очень прочной известью и построено очень правильно по углу меру. Над входом были высечены в камне литеры в три строчки. Шрифт арабский, и надпись гласит в переводе приблизительно так: «Обиталище Малахариин Санаби Имарет; сегодня ты, завтра мы»; писец этого был Али-Султан. В этом склепе я нашёл 6 трупов, лежащих один возле другого, и казалось, что среди них есть ещё столько же. Тела лежали в гробах, состоящих из пяти гладких дубовых досок, а именно – одна доска внизу, две перпендикулярно по сторонам и две сверху, расположенные наклонно друг против друга, оба конца смыкали пятиугольные дощечки. Тела лежали на спине, головами обращённые на восток, почти все они были не тронуты временем, некоторые были целыми, у других были вырваны ноги и руки из суставов. Они все были завернуты в саваны, настоящий покрыв которых невозможно, однако, было определить. Но всё же можно было ясно увидеть, что одеяние начиналось от головы или не закрывало голову и свободно свисало на ноги. Некоторые одеяния были изготовлены из хлопчатобумажной белой ткани, ткань в некоторых случаях была тонкой, другие были изготовлены из шёлковых тканей, из них одно [одеяние] было

полностью жёлтым и другое, красное, было украшено пёстрым и золотыми цветами. Часть тел принадлежала мужскому полу, часть – женскому. Рядом с этими телами лежал также высохший, но не истлевший заяц, шерсти на этом животном не было, так же как и волос у людей. Вероятно, это животное скрылось в этот склеп, убегая от преследований охотников или хищников; здесь оно сдохло от голода. Мне рассказали ещё до того, как я попал в этот склеп, чтобы придать всему делу весьма диковинную окраску, что внутри находятся высохшие в естественных позах заяц, охотник и борзая. Зайца я нашёл, охотника тоже со всем охотничьим обществом, но борзую я не заметил. Я сомневаюсь также, что она когда-то была внутри вместе с зайцем, потому что она, вероятно, съела бы прежде, чем он погиб бы от голода. Суеверие, может быть, очень склонно к тому, чтобы провозгласить эту нетленную семью святой, если бы не было смешно принять и зайца в число святых, который с данной семьёй имеет право на это. Из присущего народам здешней местности сухопарого телосложения, возвышенной местности, сухости кремнеземной почвы и жаркого воздуха, наблюдаемого в этом климате, естествоиспытатель извлечёт достаточно причин, которые [объяснят, что] препятствует гниению этих тел и способ-

ствует их сохранению без чудес. Нет никакого предания о том времени, когда был выстроен этот склеп, также и о лежащем вокруг народе. Они не магометане, так как последних не хоронят в гробах, а кладут на лежащую наклонно доску, их заворачивают только в белые ткани и ни во что другое; их погребальным одеянием является полностью зашитый мешок, который крепко завязывается в головах и под подошвами ног. Всё это выглядит у данных трупов совершенно по-другому. Таким образом, кажется, что они были христианами».⁴⁹

Яков Яковлевич ШТЕЛИН (1709-1785)

В 1772 г. в Петербурге был издан «Географический месяцеслов на 1772 год», в котором была опубликована заметка «Описание черкесов» Якова Яковлевича Штелина (1709-1785).⁵⁰ Он родился в Швабии, окончил Лейпцигский университет, занимался гравированием на меди аллегорических изображений. В 1735 г. его пригласили в Россию для изготовления подобных гравюр.

⁴⁹ Там же. – С. 270–271.

⁵⁰ Штелин Я.Я. Описание черкесов // Географический месяцеслов на 1772 год. – СПб., 1772. (Без пагинации).



Яков Яковлевич ШТЕЛИН (1709-1785)

Штелин был близок к императорской семье, в течение 3 лет состоял воспитателем будущего императора Петра III. По предложению Я.Я. Штелина, с 1768 г. Академия Наук стала издавать календари: исторический, географический, экономический и т.д. Самое значительное литературное произведение Я.Я. Штелина – «Подлинные анекдоты о Петре Великом».

На Кавказе Я.Я. Штелин не бывал. В «Географическом месяцеслове на 1772 год» опубликована его замет-

ка «Описание черкесов» (заголовок на немецком языке, текст – на русском). Излагаемые сведения получены им главным образом от И.А.Гюльденштедта.

Я.Я. Штелин об ингушах пишет следующее:

«...Подле Большой Кабарды у живущего в горах особливого народа, кисты или ингуши называемого, видны еще развалины каменной церкви, и в ямах оной, как то сказывают, лежат сгнившие, книги и пергаментные листы...

Все эти народы – суровый, крепкий, трудолюбивый, храбрый, но по большей части склонный к грабежу народ, который с малых лет занимаясь скотоводством, заблаговременно привыкает к воинским орудиям - копью, сабле и лукам, почему и совершают набеги на соседей и укрываются с добычей в горах. Они живут многими деревушками в горах, где в долинах много корма для скота, и особенно по вышинам и горам для многочисленных овечьих стад. В деревнях у них редко бывает больше 20-30 хижин, но они стоят очень близко одна к другой, так что на ровных местах по примеру ингушей одна от другой отстоит едва на несколько сот шагов. Почти в каждой деревне построена четвероугольная каменная башня, в которую во время неприятельского на-

падения, чинимого обычно конницей, скрываются жены и дети, а вверху для обороны становятся мужи.

Горцы, как и кабардинцы, несут магометанский закон, но больше по имени, чем на деле, ибо об исламе они знают очень мало или совсем ничего; поэтому редко у них есть мечети и молла.

Ингуши никакой веры не имеют, но веруют в единого бога и создателя всей твари, а об учителях христианства или ислама не имеют понятия, и не могут сказать, откуда у них есть деление недели на 7 дней, и что в седьмой день, то есть в воскресенье, от всех дел отдыхают; однако при этом они не отправляют никакого богослужения, наоборот, дважды в году, а именно в феврале и летом содержат пост, и после жатвы ездят для поклонения в отдаленное в горах место, где они приносят годовую жертву, а именно, определенный к тому человек - цанистаг, то есть чистый муж, закладывает несколько овец, которых дают знатнейшие фамилии, при великом собрании народа, и приносит в жертву на каменном жертвеннике. Сей человек должен быть холост и непорочного жития, и жить в отдаленном месте в горах, где и поныне, как говорят, находятся развалины бывшей каменной церкви, статуи и надписи на камнях. Откуда это

все произошло - ни ингуши, ни их соседи не помнят, ибо письмо им неизвестно. Они все говорят татарским языком, но столь разными наречиями, что соседи друг друга не понимают»...⁵¹

По свидетельству А.Н. Генко, Я.Я. Штелин впервые ввел в научный оборот этноним «ингуши».⁵²

Степан Данилович БУРНАШЕВ (1743-1824)



Степан Данилович Бурнашев (1743-1824)

⁵¹ Штелин Я.Я. Указ. соч.

⁵² Генко А.Н. Указ. соч. – С. 700.

В том же «Географическом месяцеслове на 1772 год» была опубликована статья военного картографа Степана Даниловича Бурнашева (1743-1824) «О Черкасской или Кабардинской земле». Со ссылкой на материалы И.А. Гюльденштедта, недавно присланные в Академию Наук, он пишет: «Подле Большой Кабарды [у Гюльденштедта – Малая Кабарда. – Авт.] у живущего в горах особливого народа Кисты или Ингушофы называемого..., видны еще развалины каменной церкви, и в ямах оной, как то сказывают, лежат согнившие книги и пергаментные листы».⁵³ Вероятней всего, речь идет о храме Тхаба-Ерды в Ассинской котловине.

В 1793 г. в г. Курске была опубликована книга С.Д. Бурнашева «Картина Грузии, или описание политического состояния царств Карталинского и Кахетинского, сделанные пребывающим при Е.В. царе Карталинском и Кахетинском Ираклии Теймуразовиче полковником и кавалером Бурнашевым», содержащее сведения 1786 г. В нем упоминается этноним дзурдзуки (в форме «дзюрдзюки»), который охватывает население верховьев рек Армхи, Ассы и Аргуна.⁵⁴

⁵³ Бурнашев С.Д. О Черкасской или Кабардинской земле // Географический месяцеслов на 1772 год. – СПб., 1772. (Без пагинации).

⁵⁴ Бурнашев С.Д. Картина Грузии, или описание политического состояния царств Карталинского и Кахетинского, сделанные пребывающим при Е.В. царе Карталинском и Кахетинском Ираклии Теймуразовиче полковником и кавалером Бурнашевым. – Курск, 1793.

Леонтий фон ШТЕДЕР

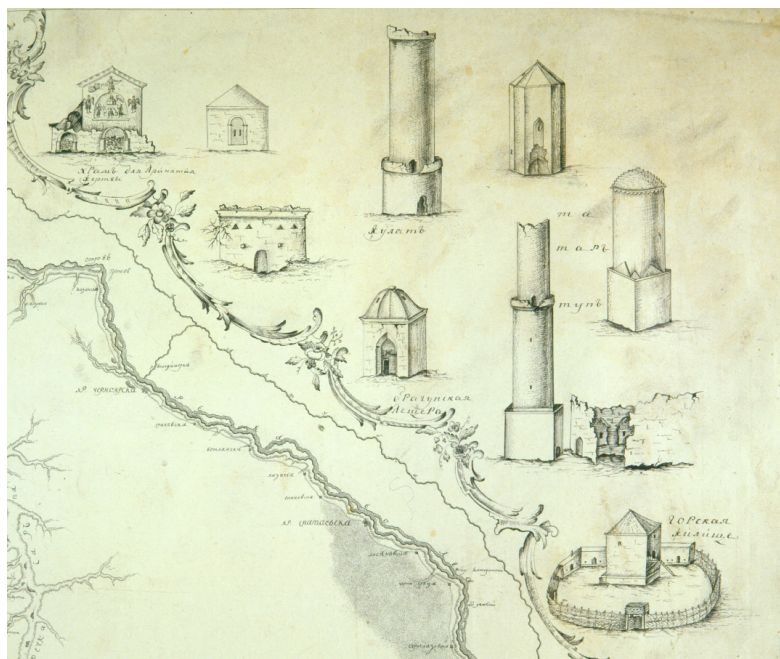
В 1781 г., обследуя пути в Грузию по поручению командования, путешествие по Ингушетии совершил дивизионный квартирмейстер русской армии Леонтий фон Штедер. Свои наблюдения Штедер заносил в дневник. «Он оставил замечательный по точности и обстоятельности отчет о своем путешествии».⁵⁵ Дневник Штедера был опубликован Палласом на немецком языке в 1797 г. под названием «Дневник путешествия в 1781 году от пограничной крепости Моздок во внутренние области Кавказа» (Санкт-Петербург – Лейпциг).

Штедер объехал почти всю Ингушетию: он побывал в долинах рек Сунжи, Фортанги, Назранки, Камбилеевки, Ассы, и подробно описал селения, в которых он побывал.

Профессиональный военный разведчик и талантливый картограф – дивизионный квартирмейстер, капитан Леонтий фон Штедер, был первым исследователем, которому удалось посетить горную Ингушетию. Результатом путешествия стали топографическая съемка маршрута дороги в Грузию, составление карты Северного Кавказа и наиболее подробное для своего време-

⁵⁵ Генко А.Н. Указ. соч. – С. 690.

ни описание горских земель Центрального Кавказа. В его дневнике путешествия содержится и первое краткое описание храма Тхаба-Ерды, а на составленной им рукописной карте, датируемой 1782 г., помещены рисунки с изображением памятников Центрального Кавказа, в том числе, того же храма Тхаба-Ерды, мусульманского мавзолея Борга-Каш, Татартупского и Джулатского минаретов и др. Эти иллюстрации являются первыми изображениями уникальных памятников архитектуры средневековой Ингушетии – храма Тхаба-Ерды и мавзолея Борга-Каш.



Фрагмент карты Л. Штедера с рисунками. 1782 г.⁵⁶

⁵⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 25675-2.



Храм Тхаба-Ерды. Карта Л. Штедера. 1782 г.⁵⁷

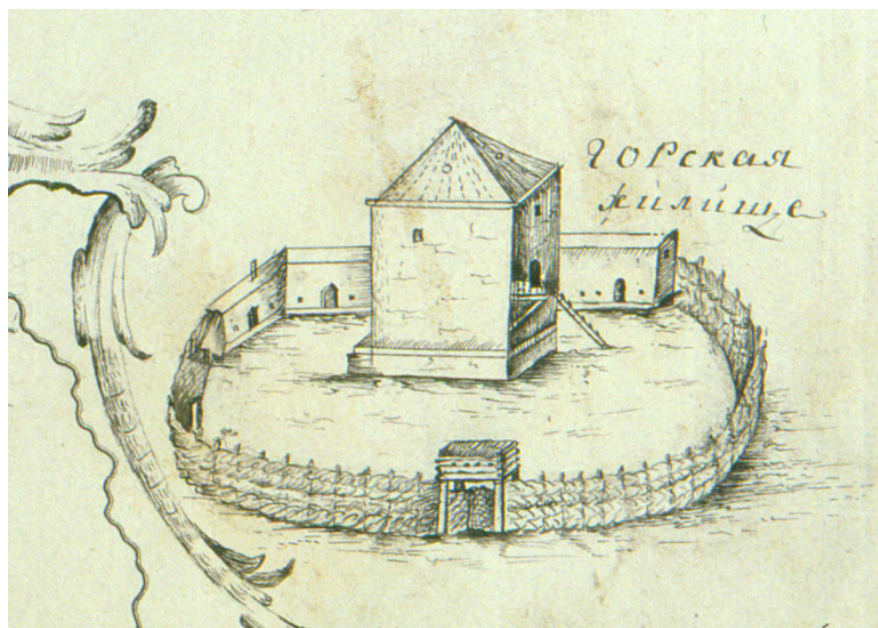
⁵⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 25675-2.



Мавзолей Борга-Каш. Карта Л. Штедера. 1782 г.⁵⁸

Также на карте он оставил рисунок ингушского жилища: двор, огороженный плетеным забором, во дворе – каменная жилая башня (возможно – полубоевая башня, так как на рисунке четко видно, что вход в башню со второго этажа). На рисунке подпись: «Горское жилище».

⁵⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 25675-2.



«Горское жилище». Карта Л. Штедера. 1782 г.⁵⁹

Ингушам Л. Штедер дает такую характеристику: «Эти ингуши трудолюбивы, особенно их женщины, которые заботятся о хозяйстве и одежде, таскают по горам большие тяжести и часто за 8 верст ходят за дровами для огня... Насколько я знаю, их потребности самые минимальные. Они одеваются на татарский манер; в жару и холод обходятся одной буркой; часто пищей им служат только корни растений; охота обеспечивает им хо-

⁵⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 25675-2.

рошую пищу, но очень умеренную. Старшие едят первыми и оставляют немного другим, чтобы они и дети могли утолить голод. При их гостеприимстве, при всеобщей их доброте, при похвальном равномерном распределении того, что дает им счастье и случай, теряют они облик дикарей и предстают более человеческими, чем наши алчные благовоспитанные люди. Они чрезвычайно худые, высокие, с легкой походкой, крепкие и неутомимые. Внешне они свободные, гордые и серьезные. В речи они пылкие, но очень быстро успокаиваются. Все их чувства проявляются искренне и открыто. Презрение к жизни считают они добродетелью, малейшее проявление страха – большим пороком, поэтому они безрассудно отважны... Их горячность очень быстро возбуждается и так же быстро утихает, и хладнокровие, как я заметил, считается у них лучшим достоинством. Охота, набеги и война – славные занятия их молодежи. У них есть фамильные главнокомандующие, не имеющие власти; руководят только красноречие и способность к делам. Отец вооружает сына, как только тот становится способным защищать себя, и затем предоставляет произволу судьбы. Они почитают одного Бога, создателя и кормильца, приносят Ему в жертву животных и другие мелочи».⁶⁰

Л. Штедер оставил сообщение о продвижении ингушей на плоскость: «Я следовал берегом реки Сунжи через равнины и поля ингушей почти вплоть до гор. По ту сторону (Сунжи), на 4 версты восточнее лежали под лесистым отрогом 3 или 4 деревни ахкиюртовцев, представляющих смесь ингушей и карабулаков... Через 5 верст к западу мы попали у реки Камбилеевки к ингушам или кистам, расположенным при выходе ее из лесистого предгорья... В недавнее время колония ингушей, называемая Шалха, расположилась у нее, под горами... Одна лишь эта колония, благодаря ее мужеству и силе нации, могла держаться, сбрасывая при каждой попытке кабардинцев налагаемое ярмо, при чем недавно погиб один из знатнейших князей. На левом берегу Камбилеевки расположено у самых гор около 200 фамилий. Перед собой они имеют глубокую ложбину и берег реки для защиты».⁶¹

Л. Штедер определил в Ингушетии стратегические места, удобные для закладки крепостей. Через три года после его посещения Ингушетии, в 1784 г. у деревни Заурово была заложена крепость Владикавказ. И ме-

⁶⁰ Штедер Л. Дневник путешествия в 1781 году от пограничной крепости Моздок во внутренние области Кавказа // Аталиков В.М. Наша старина. Приложение. – Нальчик, 1996. – С. 197-198.

⁶¹ Там же.

сто для закладки крепости Назрань (заложена в 1810 г.) было определено им. Вот что писал Штедер о стратегическом положении этой местности: «Назиран – небольшая река, которая бежит на северо-восток, заросшим кустарником и тростником; у нее прозрачная вода и топкое ложе, поэтому ее, кроме как на отмелях, невозможно перейти. Эти трудные переправы, возвышенности и сама Сунжа, которая бежит на восток через лесистые горы, образуют здесь крепкое тесно ущелье, у которого ингуши обычно держат заставу... Это ущелье на Назиране возле Татартупа могло бы стать вторым важным постом, с помощью которого можно было бы держать в узде кабардинцев и чеченцев. Природа и положение обеспечивают им крепость и все насущные потребности».⁶²

Якоб РЕЙНЕГГС (1744-1793)

В 1780-х гг. по Ингушетии часто совершал поездки Якоб Рейнеггс (1744-1793), находившийся на русской дипломатической службе в Грузии. В 1796 г. на немецком языке была издана его книга «Историческое, топографическое и физическое описание Кавказа и всех различных народов на нем обитающих». Выдержки из этой

⁶² Там же. – С. 192.

книги в переводе на русский язык были опубликованы в 1986 г.⁶³

Я. Рейнеггс описывает территорию проживания ингушей: «На правом берегу Терека по северо-западной вершине восточного Кавказа и по всем около онаго лежащим горам, живет народ, называемый инкучь, который из Мадшара начало свое выводит, в соседстве с ним с южной стороны обитают кисты, нежели самые суть сии народы, о которых Плиний под именем гистов, а Моисей Хоренский по именем хустов упоминает? По крайней мере они суть из числа древнейших кавказских жителей, ибо язык их в употреблении у большей части тех народов, которые на наружных горах к Н.О. поселились. Кисты простираются до берегов Терека, а к востоку граничат они с другими народами, называемым карабулаки, оныя живут уже на высочайших горах и распространяются к востоку по долгой долине, даже до соседняго пограничнаго народу, который называется билитли. [Судя по местоположению «билитли», оно представляет собой одно из ингушских обществ. – Авт.]. Сии билитли граничат к западу с инкучами и рекою Кумбале, между собой разделяются от правого берега реки

⁶³ Рейнеггс Я. Историческое, топографическое и физическое описание Кавказа и всех различных народов на нем обитающих // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начало XX века). – Грозный, 1986. – С. 26-35.

сей даже до источников реки Сиунче продолжилось поколение Алти, которое 200 дворов в роде своем считает». ⁶⁴ Рейнеггс приводит ряд ингушских (кистинских) и чеченских слов и отмечает, что «все они вообще должны от кистов иметь свое начало, ибо язык чеченский весьма сходен с языком кистов и оба сии народы при порядочном выговоре друг друга понимают». ⁶⁵

Как отметил Т.Х-Б. Муталиев, «из историков первым непосредственную связь возникновения Владикавказа с ингушскими селами отметил Я. Рейнеггс». ⁶⁶ Я. Рейнеггс пишет, что «инкучи считают от себя несколько селений, а именно: 200 дворов поселившихся при Шалгу [Шолхи. – Авт.] и деревне Саур [Заурово, Заур-Ков. – Авт.], лежащих возле крепости Владикавказ», и подчеркивает, что «Владикавказ от них же свое начало получил». ⁶⁷

Описывая общественное устройство ингушей, Я. Рейнеггс отмечает, что ингушам «название господин и слуга... совсем не известно», но все же, что народ, «сколько бы он в прочем ни был непокорен в своей вольности, всегда имеет некоторых из своих сочленов,

⁶⁴ Там же. – С. 26.

⁶⁵ Там же. – С. 27.

⁶⁶ Муталиев Т.Х-Б. Благодаря мужеству и силе нации // Ингушетия и ингуши. Т.1. Назрань— Москва, 1999. – С. 173.

⁶⁷ Рейнеггс Я. Указ. соч. – С. 28.

которые будучи от всех единогласно выбраны, пекутся о внутреннем порядке общего блага и для того почитаются за судей и за советников, коим все обязаны повиноваться, весьма редко бывают из них столь ослушны, чтоб не захотели себя подвергнуть наказанию, которое судья на них налагает».⁶⁸

Я. Рейнеггс дает описание жилищ, мужской и женской одежды, религиозных обрядов и танцев ингушей. В записках Рейнеггса описан несохранившийся у ингушей на сегодняшний день массовый круговой танец ингушей: «Пляска же их начинается сперва всякого рода опасным прыганием, потом, когда уже сие многими плясунами было повторено, взявшись за руки, поют в коротких и обрывистых словах и пляшут длинными рядами, иногда делают круг, который то разрывают, то опять соединяют, и, наконец, оканчивают таким же опасным прыганием, которым начали свою пляску». Впервые описаны Рейнеггсом и музыкальные инструменты ингушей, которые состоят из «двухструнной скрипки, свирели и волынки».⁶⁹ Далее он описывает полезные ископаемые ингушских гор.⁷⁰

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. – С. 31-32.

⁷⁰ Там же. – С. 32.

Петр Симон ПАЛЛАС (1741-1811)

В 1793-1794 гг. совершил экспедицию на Кавказ академик Российской Академии наук Петр Симон Паллас (1741-1811) – ученый-энциклопедист, натуралист и путешественник. Результаты экспедиции были опубликованы в книге «Путешествие по южным провинциям Российской империи в 1793 и 1794 гг.», которая вышла на немецком языке в Лейпциге в 1799 г.



Петр Симон Паллас (1741-1811)

Ингушам Паллас дает очень высокую оценку: «На Кавказе живет некий народ, который совершенно отличается от других кавказских народов по языку, облику и чертам лица; их самоназвание – ламур, означающее – жители гор; другие называют их галгаями или ингушами». «Честнейшими» и «храбрейшими» называет Паллас ингушей.⁷¹

Паллас отмечает, что ингуши являются замечательными земледельцами.

Он описывает вооружение ингушей: «Это единственный народ Кавказа, у которого сохранился щит как часть вооружения. Эти щиты изготовлены из дерева, покрытого кожей, и охвачены железными обручами овальной формы. Короткая сучковатая палка, являющаяся частью их вооружения, служит не только для обороны, но и в качестве подпорки для ружья, которое кладут между рогатками этой пики, укрепляя ее конец в земле, что дает возможность более точно стрелять в цель».⁷²

⁷¹ Паллас П.-С. Путешествие по южным провинциям российской империи в 1793 и 1794 годах // Аталиков В.М. Наша старина. Приложение. – Нальчик, 1996. – С. 248.

⁷² Там же.



Ингуш. Изображение из книги П.С. Палласа

О территории проживания ингушей Паллас пишет: «Они живут на истоках Кумбелея и Сунжи, до высоких гор на восточном берегу Терека, где они граничат с осетами. Карабулаки происходят именно от них; они граничат с ингушами на западе, с чеченцами на востоке... Хотя чеченцы говорят на одном языке с ингушами, по характеру они совершенно отличаются друг от друга».⁷³

⁷³ Там же. – С. 248, 250.

Говоря о происхождении ингушей, Паллас отмечает: «Рассудительный Гюльденштедт относил это племя к мичкизам или кистам, которых считал остатками реальных алан. В Морском журнале, Перипле, извлеченном в основном из сочинений Арриана и Скимна Хиосского, Таврический город Феодосия называется по-алано-таврически Ардауда, что на языке алан означает «7 богов». Это имя с этим же значением до сих пор употребляется в языке нынешних кистов, у которых Уар означает 7, а Дада – отец или бог; интересно, что имя Таут среди огнепоклонников в районе Баку в наши дни означает имя Бога. Я не обнаружил ни в одном из языков народов Кавказа, чтобы слово «семь» звучало аналогично Ар или Уар».⁷⁴

⁷⁴ Там же. – С. 248-249.

Ян ПОТОЦКИЙ (1761-1815)



Ян Потоцкий (1761-1815)

В 1797 г. на Северном Кавказе побывал граф Ян Потоцкий (1761-1815) – историк, географ, этнограф, археолог, почетный член Российской Академии наук. Ян Потоцкий являлся представителем крупного польского графского рода Потоцких. Получил образование в Женеве и Лозанне, был членом польского сейма. После падения Польши переселился в Россию. Много путешествовал – был в Италии, Испании, Мальте, Тунисе, Ма-

рокко, Греции, Турции, Египте, Персии. По поручению Российской Академии наук он предпринял путешествие на Кавказ. Его маршрут пролегал из Москвы на Царицыно, далее – Астрахань, Кизляр, Дагестан, Моздок, Кабарда, Георгиевск, Тамань и т.д.

Его записи о Кавказе были опубликованы в Санкт-Петербурге во втором номере «Северного Архива» в 1828 г.⁷⁵

В Ингушетии Ян Потоцкий не был, сведения об ингушах он собирал у чеченцев. О религии ингушей Потоцкий пишет: «Прибыли чеченцы для обмена заложника; они сказали мне, что они понимают диалекты ингушей и карабулаков, но эти народы имеют отличную от них религию, и они украшают скалы». ⁷⁶ Другой чеченец – Урус поведал Потоцкому, что ингуши «называют «Иерда» свои священные скалы и совершают для них пышные жертвоприношения, особенно во время погребений... Но у них нет ни жреца, ни священника. У ингушей есть небольшие серебряные фетиши неопределенной формы (вероятно, имеется в виду известная науке серебряная маска богини плодородия Тушоли. Е.Г.

⁷⁵ Путешествие графа Потоцкого в Астрахань и окрестности страны в 1797 году // Северный Архив. – № 2. – СПб., 1828.

⁷⁶ Потоцкий Я. Путешествие по Астраханским степям и по Кавказу // Аталиков В.М. Наша старина. Приложение. – Нальчик, 1996. – С. 263.

Пчелина отмечала: «...на р. Ассе, притоке Сунжи, была найдена металлическая маска богини Тушоли. Она являлась частью идола, имевшего светлое лицо, т.е. освещавшегося изнутри свечой. Маска была надета на идола, вырубленного из соснового полена».⁷⁷ – Авт.). Они называются «Тсуум» («цIув». – Авт.), и к ним обращаются для вызывания дождя, для рождения детей и приобретения других небесных благ».⁷⁸

Ян Потоцкий приводит интересные сведения о существовавшем в прошлом среди ингушей обычае женить умерших: «Случается здесь и более необычное дело. Если ингуш лишился сына, другой, который потерял дочь, идет к нему и говорит: «Твой сын на том свете нуждается в жене; я отдаю ему свою дочь, а ты дай мне столько-то коров в качестве калыма», и в таких случаях никогда не бывает отказа».⁷⁹

Об этом ингушском обычае сообщает также В. Лядов в работе «Кавказ в физическом и этнографическом отношениях», опубликованном в 1859 г. в Санкт-Петербурге журнале «Рассвет»: «...если случится, что у кого-нибудь умрет молодой, неженатый еще сын, то

⁷⁷ Пчелина Е.Г. О местонахождении яского города Деякова по русским летописям и исторической литературе // МИА. – № 114. – М., 1963. – С. 158.

⁷⁸ Потоцкий Я. Указ. соч. – С. 264.

⁷⁹ Там же. – С. 264-265.

другой, имевший несчастье потерять дочь-девушку, приходит к первому и говорит: “Твоему сыну на том свете понадобится жена. Купи для него мою умершую дочь”». ⁸⁰ Также об этом обычае пишет и И. Бларамберг. ⁸¹

О существовании у ингушей такого обычая известно и из фольклорно-этнографических материалов. Об этом обычае в 1970 г. Идрис Базоркин записал со слов Аушева Аюба из Шолхи (которому рассказал Хасиев Хадис Миралиевич из Галашек): «В древности у ингушей был обычай женить умерших. Если у одного тейпа умирал парень, а у другого – девушка, то родственники парня посылали сватов к родственникам девушки. Те могли согласиться, а могли и отказать, если жених казался им недостойным.

В том случае, когда родные умершей девушки соглашались, проходило сватовство по всем правилам...

Приданого не делали. Через некоторое время родственники жениха назначали день свадьбы. Ехали за невестой и у ее родственников угощались, танцевали, пели песни. Потом сторона жениха спрашивала: «Показывайте, где наша невеста?» Их вели на кладбище и показыва-

⁸⁰ Лядов В. Кавказ в физическом и этнографическом отношениях // Журнал «Рассвет». – Т. IV. – СПб., 1859.

⁸¹ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – М., 2010. – С. 318-319.

ли могилу «выходящей замуж».

– Здравствуй (имярек), – говорил один из близких жениха. – Мы приехали за твоей душой, чтобы забрать её к мужу. Выходи!

В это время кто-то из них стрелял в воздух, как стреляют, когда выводят невесту.

Таким образом «забрав её душу», они ехали домой и трое суток справляли свадьбу. Затем шли на кладбище и говорили у могилы сына:

– Ну, (имярек), хватит тебе быть в одиночестве! Принимай невесту, мы тебе привезли (такую-то).

Кто-то из родственников в это время стрелял в могилу.

Между двумя тейпами после этого начиналось настоящее родство. Родственники невесты, желающие посетить её могилу, шли не туда, где она была захоронена, а к могиле мужа, где она теперь “живет”». ⁸²

Говоря о письменности, Я. Потоцкий пишет, что «ингуши не имеют удовольствия письменности и рассматривают ее как повторяющееся чудо, которое хри-

⁸² Из архива И.М. Базоркина.

стианство и магометанство изобрели для своих последователей». ⁸³

Также он приводит сведения о проникновении в среду ингушей ислама. «...ингуши, – пишет он, – все еще привязаны к своей религии, хотя некоторые из них являются втайне мусульманами». ⁸⁴ Далее он приводит рассказ о двух братьях-ингушах, которые пытались проповедовать ислам среди ингушей: «Два брата из этого народа были проданы в Турцию, приняли там ислам, побывали в Мекке и, наконец, стали свободными и вернулись на родину. Их мать была еще жива, и они легко обратили ее в веру Магомета. Затем, движимые святой верой, они стали публично выступать против культа скал. Но ингуши собрались и сказали им: «вы учите нас закону, который вы усвоили в то время, когда вы были рабами. Мы не желаем его. Уходите из нашей страны и никогда не возвращайтесь». Братья ушли к чеченцам, где они и живут в настоящее время». ⁸⁵

⁸³ Потоцкий Я. Указ. соч. – С. 265.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

Иоганн Петер ФАЛЬК (1725-1774)

Иоганн Петер Фальк (1725-1774) родился в Швеции, в семье проповедника; обучался медицине. В молодости испытал много нужды и лишений. В Петербурге оказался случайно. В 1768 г. Академия Наук предложила ему совершить путешествие по России. При содействии президента Медицинской Коллегии, камергера барона Черкасова, Фальк был уволен из Коллегии с оставлением при прежней должности, и во время путешествия получал двойной оклад ординарного академика. Фальк надеялся, что путешествие укрепит его слабое здоровье, но надежды не оправдались. Путешествие началось в 1768 г. и продолжалось около 6 лет. На Северном Кавказе Фальк побывал в 1773 г. Здоровье его во время путешествий было подорвано окончательно, и, не выдержав страданий, он застрелился в Казани в 1774 г.

«Для распространения основательных знаний о самой России» и для того, чтобы «не оставить в небрежении подвиги предков на поприще науки и просвещения народного», президент Российской Академии Наук С.С. Уваров предложил предпринять издание полного собрания ученых путешествий, в которых АН принимала участие. Эти «ученые путешествия» начинаются с 1733 г.,

когда императрица Екатерина I отправила экспедицию на Камчатку. За 1819-1825 гг. было издано 7 томов, содержащих записки Крашенинникова, Лепехина, Фалька и других ученых. «Записки» Фалька помещены в 6 томе «Полного собрания ученых путешествий по России», изданном в Санкт-Петербурге в 1825 г.⁸⁶

Фальк в своей работе приводит немного сведений о географии и сельском хозяйстве горцев, живущих по Тереку, Сунже и др. рекам. Фальк признается, что «ученый и неутомимый профессор Гильденштедт, объехавший страны Кавказа, сообщит подробнейшие и основательнейшие известия о Тереке, мною же собранные примечания могут служить дополнением к познанию сей страны».⁸⁷

Филипп Людовик де СЕГЮР (1753-1830)

Граф Филипп Людовик де Сегюр (1753-1830), сын военного министра Франции, родился в Париже. Участвовал в войне Франции против Англии в Америке. По возвращении из Америки ему предложили быть представителем Франции при дворе императрицы Екатерины II. Он находился в России с марта 1785 по октябрь

⁸⁶ Полное собрание ученых путешествий по России. – СПб., 1825.

⁸⁷ Там же.

1789 г. Летом 1785 г. в составе свиты Екатерины II совершил поездку в Крым. Сведения о народах Кавказа получены им главным образом от П. Потемкина, фаворита императрицы.

«Воспоминания» Сегюра изданы в 3 томах на французском языке в Париже в 1825-1826 гг. Сокращенный перевод второго и третьего томов на русский язык под названием «Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II», изданы в Петербурге в 1865 г. В этом издании опущены некоторые материалы о народах Кавказа.⁸⁸

Отрывки из «Воспоминаний» де Сегюра в переводе В.М. Аталикова включены в сборник «Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков», изданном 2010 г. в Нальчике.⁸⁹

В своих воспоминаниях де Сегюр большое внимание уделяет восстанию горцев под руководством шейха Мансура, и, вообще, борьбе горцев против «москвитов». О Кавказе де Сегюр пишет следующее: «Кавказ, место страданий Прометея, представляет собой горную цепь, разделяющую Европу и Азию. Его границы: на

⁸⁸ «Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II». – СПб., 1865.

⁸⁹ Сегюр Филип Людовик де. Воспоминания // Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков. – Нальчик, 2010. – С. 222-227.

востоке – Каспийское море, на западе – Черное море, на севере две реки – Терек и Кубань, на юге – река Кура, текущая среди высоких гор.

Ущелья, пересекающие эти горы, некогда были защищены крепостями. Там до сих пор еще видны остатки развалин их стен и ворот, которые в древности назывались Кавказскими воротами.

Народы, населяющие Кавказ, почти все подчинены влиянию мусульман и русских, однако это влияние существует более по названию, чем на деле: большинство из них находится в состоянии вооруженного сопротивления и пытаются вернуть себе прежнюю свободу с помощью оружия».⁹⁰

Об Ингушетии и ингушах он приводит небольшие, общие сведения. «Ущелья, пересекающие эти горы, – пишет де Сегюр, – некогда были укреплены. До сих пор в них видны развалины стен и ворот, которые некогда назывались Кавказскими воротами». Несомненно, здесь речь об ингушских каменных башнях, которые сохранились не только на территории современной Ингушетии, но на более обширных территориях, которые в древности занимали предки ингушей. Описав разные

⁹⁰ Там же. – С. 223.

обычаи кабардинцев, де Сегюр отмечает, что такие обычаи существуют и у многих других народов Кавказа, в том числе и у ингушей.⁹¹

Иоганн Фридрих БЛУМЕНБАХ (1752-1840)

Немецкий анатом и антрополог Иоганн Фридрих Blumenбах (1752-1840) родился 11 мая 1752 года в городе Гота в Германии. Учился в Йенском и Гёттингенском университетах. В 1775 г. получил степень доктора медицины. В 1776-1835 гг. являлся профессором клинической медицины и заведующим кабинетом естественной истории в Гёттингенском университете.

⁹¹ Там же. – С. 227.



Иоганн Фридрих Blumenбах (1752-1840)

Занимался И.Ф. Blumenбах сравнительной анатомией и физиологией. Изучал анатомию черепа, особенности волосяного покрова и цвета кожи человека. Более всего известны труды Blumenбаха по сравнительной анатомии и систематизации рас. По его представлениям, все люди могут быть отнесены к одной из пяти рас: кавказской (белая раса), монголоидной (желтая раса), эфиопской (черная раса), американской (красная раса) и малайской (коричневая раса), которые, тем не менее, представляют собой вариации единого вида, образовав-

шиеся под влиянием климатических условий. Высказывал он также идею общности происхождения различных видов животных. Среди наиболее известных трудов Blumenбаха – «*O естественных различиях в роде человеческом*» («*De generis humani varietate nativa*», 1775 г.); «*Законы физиологии*» («*Institutiones physiologicae*», 1787 г.); «*Руководство по естественной истории*» («*Handbuch der vergleichenden Anatomie*», 1824 г.).

С 1776 г. был профессором медицины и заведующим естественно-историческим кабинетом в Гёттингене.

И.Ф. Blumenбах высоко почитался своими современниками. Величайшими его заслугами считаются его исследования в области сравнительной анатомии, для развития которой он много сделал как своим устным преподаванием, так и своей книгой «*Руководство по естественной истории*» (Гёттинген, 1824), переведенной почти на все европейские языки.

Умер И.Ф. Blumenбах в Гёттингене 22 января 1840.

Иоганн Фридрих Blumenбах считал Кавказ первым местопребыванием белого человека потому, что племена, живущие в настоящее время на Кавказе, он признавал наиболее чистым и несмешанным типом этой расы.

К кавказской расе он относил жителей Европы (за исключением самоедов, лапландцев, финнов, мадьяр и турок) и жителей южной Азии и северной и северо-восточной Африки.



Череп, обнаруженный в горной Грузии в 1795 г., выдвинутый И.Ф. Blumenбахом в качестве доказательства гипотезы о Кавказе, как о месте рождения человечества

В настоящее время термин *Caucasian* в английском языке является официальным термином для обозначения белой расы. В западнославянских языках белая раса именуется в том числе *Kavkazijska* или *Kaukazoidalna*, в германских языках преимущественно используется термины *Europide*, *Kaukasoid* либо *Kaukasische*, в романских языках – *Caucasiano* или *Caucasia*.

И.Ф. Blumenбах писал: «Кавказский тип – для изучения я взял именно этот тип, горский тип Кавказа, потому как его южный склон производит самую красивую расу людей... Таким образом, мы должны с большой уверенностью утверждать, что Кавказ – это место рождения человечества».⁹² Письменные источники, топонимика, археологические данные свидетельствуют, что в древности и в средневековье ингуши проживали и на южной стороне Главного Кавказского хребта,⁹³ причем, как отмечает А. Шавхелишвили, «территория их проживания тянулась от Сванетии до Дагестана».⁹⁴

Выводы И.Ф. Blumenбаха были подтверждены исследованиями антропологов последующих эпох.

Грузинские антропологи А.Н. Натишвили и М.Г. Абдушелишвили в 50-х гг. XX в. ввели в научную литературу определение «кавказионский тип», охвативший горские народы Центрального Кавказа по обе стороны Главного Кавказского хребта.⁹⁵ Еще ранее антрополог В.В. Бунак отметил, что кавказионский

⁹² Handbuch der vergleichenden Anatomie und Physiologie. – Геттинген, 1824.

⁹³ Джавахишвили И.А. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. // ВДИ. – 1939. – № 4. – С. 46.

⁹⁴ Шавхелишвили А.И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами. – Грозный, 1963. – С. 16.

⁹⁵ Натишвили А.Н., Абдушелишвили М.Г. Материалы к антропологии грузинского народа // Труды Института экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР. – Т. 5. – Тбилиси, 1955.

антропологический тип «среди ингушей... сохранился более чем у кого-либо из других северокавказских народов».⁹⁶

Современные грузинские антропологи, изучив археологические материалы и антропологические данные, отметили, что «антропологический материал вполне убедительно свидетельствует об общности древнейшего населения Кавказа».⁹⁷ Они пришли к выводу, что «на Кавказе культура древнего каменного века в основном принадлежала одному племени», представители которого имели кавказский (кавказский) антропологический тип,⁹⁸ и, «можно считать, что племена, проживавшие на Кавказе в верхнем палеолите, были носителями языкового единства», последующая же эпоха неолита «является результатом развития местной культуры палеолита».⁹⁹

⁹⁶ Бунак В.В. Антропологическое изучение чечено-ингушского народа // Газ. «Грозненский рабочий». – 5 июля 1935.

⁹⁷ Джапаридзе О. Вопросы раннего этногенеза древнейшего населения Кавказа // Кавказоведческие разыскания. – Тбилиси, 2009. – № 1. – С. 543.

⁹⁸ Квициани З. К вопросу об этническом происхождении горцев Кавказа (в разрезе археологических и антропологических данных) // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. – Магас, 2010. – С. 180-181.

⁹⁹ Там же. – С. 181.

Неизвестный автор

(вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)

Вероятно, к концу XVIII или к началу XIX в. относится сочинение неизвестного автора на французском языке «Нравы и обычаи кабардинцев или черкесов», выявленное В.М. Аталиковым в библиотечных фондах Института этнографии АН СССР.¹⁰⁰

Сочинение это посвящено кабардинцам, но в него вкраплены сведения об ингушах, известные по публикациям И.Г. Георги, И.А. Гюльденштедта, Я.Я. Штелина и других авторов конца XVIII – начала XIX в. Вероятно, что под «кабардинцами» неизвестный понимал не только их, но и другие народы Кавказа.

О жилищах «кабардинцев» аноним сообщает: «Из всех жителей только кабардинцы имеют самые лучшие жилища, поддерживаемые в хорошем состоянии постоянным уходом. В деревнях насчитывается от 20 до 50 жилищ, в центре которых возвышается башня для укрытия женщин и детей в случае нападения на них».¹⁰¹ Здесь речь об ингушских населенных пунктах. Полукочевые кабардинцы не строили башни и никогда не жили в них.

¹⁰⁰ Аноним. Нравы и обычаи кабардинцев или черкесов // Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков. – Нальчик, 2010. – С. 82-84.

¹⁰¹ Там же. – С. 83.

В другом месте аноним пишет о религии «кабардинцев»: «Религия кабардинцев не состоит в педантично точно практике, она представляет собой смесь язычества, ислама и христианства. Они называют Бога именем Даила, так же как татары называют Бога именем Алла[х]. Среди них живет чистый муж, нечто вроде отшельника, который живет в каменной башне. Он пребывает в безбрачии, пользуется большим уважением в народе и не показывается никому».¹⁰² Переводчик В.М. Аталиков сделал примечание в этом месте, что все эти сведения относятся к ингушам.¹⁰³

В дальнейшем интерес российских ученых к Кавказу и кавказцам, в том числе к Ингушетии и ингушам, не ослабевал, а наоборот усиливался. С начала XIX в. материалы о народах Кавказа появляются в журналах, выходивших в Санкт-Петербурге и в Москве – в «Вестнике Европы», в «Современнике», во «Временнике», издававшемся «Обществом истории и древностей российских», созданном в 1804 г. при Московском университете. В 1818 г. при Академии наук было учреждено Восточное отделение и открыт Азиатский музей, что положило начало официальному изучению Кавказа.

¹⁰² Там же. – С. 84.

¹⁰³ Там же.

Яков ЛАНГЕН

В 1805 г. в Санкт-Петербурге был издан труд Якова Лангена «Описание Кавказа с кратким историческим и статическим описанием Грузии» в переводе с французского языка.¹⁰⁴

В книге дается описание некоторых народов, населявших Кавказ и Грузию в начале XIX в., – их экономического состояния, истории и политических взаимоотношений с соседними странами. Приводятся здесь небольшие сведения и об ингушах:

«Кисты (имеются ввиду ближние и дальние кисты, населявшие горную часть от ущелья р. Арамхи до ущелья р. Аргун. – Авт.) отделяются от оссов вышшим Тереком, а от Кабарды Сунжею. Соседи их на западе ингуши (жители Тарской долины. – Авт.), а на востоке – чеченцы. Из всех сих поселенцев одни могут вооружить от пяти до десяти тысяч человек».¹⁰⁵

¹⁰⁴ Ланген Я. Описание Кавказа с кратким историческим и статическим описанием Грузии. – СПб., 1805.

¹⁰⁵ Там же. – С. 19.

ФЕРРАРИО

По сообщению А.П. Берже, в 1821 г. итальянский исследователь Феррарио издал в Милане обширный труд «Le costume ancien et modern» («Древний и современный костюм»), «в котором есть несколько интересных сведений о черкесах, ингушах и кубачинцах». ¹⁰⁶

Адриано БАЛЬБИ (1782-1848)

В статье «О языках страны кавказской» уделил внимание ингушам итальянский географ Адриано Бальби (1782-1848).

Адриано Бальби опубликовал в 1808 г. трактат «Политико-географический обзор современного положения в мире» (итал. «*Prospetto politico-geografico dello stato attuale del globo*»), после чего был приглашён для преподавания географии в Коллегии Мурано, а с 1811г. преподавал физику в Лицее в Фермо.

Лишившись своего места в 1815 г. по распоряжению папского правительства, как иностранец, он получил место в Венеции при таможенном управлении.

¹⁰⁶ Берже А.П. Этнографическое описание Кавказа. – СПб., 1879. – С. 14.

В 1820 г. Бальби отправился в Португалию, где на протяжении двух лет собирал различные статистические и географические сведения, после чего напечатал в Париже «Статистический очерк Королевства Португалии и Алгарве» (фр. «*Essai statistique sur le royaume de Portugal et d'Algarve*») и «Различные политические и статистические сведения о португальской монархии» (фр. «*Variétés politiques et statistiques de la monarchie portugaise*»).

В Париже Бальби жил до 1832 г. и опубликовал два своих наиболее существенных труда – «Этнографический атлас мира, или Классификация древних и современных народов по их языкам» (фр. «*Atlas ethnographique du globe, ou Classification des peuples anciens et modernes d'après leurs langues*»; 1826 г.) и «Краткий курс географии» (фр. «*Abrégé de géographie*»; 1832), переведённый на множество европейских языков. В этот же период в Париже им была написана и издана работа «О языках страны кавказской», один из разделов которой посвящен ингушам. Надо отметить, что А. Бальби сам не посещал Кавказ и непосредственно сам не общался с кавказцами, в том числе и с ингушами, и не изучал их. Все его знания об ингушах почерпнуты из изданных работ известных

кавказоведов того времени, в основном из сочинения Гюльденштедта.

Собрание сочинений Бальби в пяти томах (итал. «*Scritti Geografici*»; Турин, 1841) было издано его сыном Эудженио Бальби, также географом.

В 1847 году Адриано Бальби был избран членом Венской академии наук. Умер он в 1848 г. в Падуе.

Адриано Бальби сообщает следующие сведения об ингушах:

«Миздъежский язык, употребительный у миздъегов, коих несправедливо называют русские чеченцами, а Гильденштетт кистенцами. Они обитают на высоких горах полуденной Черкессии, от верховья Терека до верховья Яшсая и Ендери. Язык Миздъежский содержит четыре главных наречий, получивших имя свое от племен, непосредственно за сим упоминаемых *галгай*, *галга* или *ингуши*, сами себя называющие *ламур*, т.е. горский житель. Они обитают в окрестностях Кумбалеи, Сунджи и Чалгира или Ассая; любят обрабатывать поля свои и признают над собою верховную власть России. Имена их обыкновенно заимствуются от каких-либо животных: один называется *Бык* (уст), другой *Свинья* (кака),

иной *Собака* (пое), и т.д.; в женских именах еще более странности, напр.: *Осиали, вахара* (ездящая на собаке), *Асир вахара* (ездящая на теленке).

В битвах Ингуши, подобно другим племенам Миздъежским. носят щит, и тем отличаются они ото всех народов Кавказских. Между ними заметны следы Христианской веры, которую исповедовали они в XIII веке, и, что еще важнее, древние жертвоприношения: каждый год *цаннистаг*, пустынник, живущий близь древней церкви, закаляет, на каменном жертвеннике, несколько белых овец, представленных знатнейшими фамилиями.

Каламулаки сами себя называют *Арш*; они живут в обширной долине, орошаемой Мартаном или Фартаном; имеют пажити вдоль по Ачгану, Валарску и Чаламу, небольшим рукавам Сунджи, при ее устье; управляются старейшинами и всегда в войне с соседями своими чеченцами.



Ингуш. Рисунок конца XVIII – нач. XIX в.

Ченченцы или *чеченцы*, обитающие к востоку от Карабулаков до Аксяя или Яшсяя: первейшие воры из всех миздъежских народов. Они зависят от трех князей Аварской фамилии Турлан. Главный из сих князей, титулуемый *Арслам-Бег* (Князь Льва), имеет свою резиденцию в Докон-Чечен, при Докон-Аргуне; два другие пребывают в Альде, при Кои, и в Аттаге, при Аргуне.

Туши живут по верховью Алассана, впадающего в Куру; в необширном округе Грузинском, называемом Телави; они большею частью пасут стада и все вообще греческого исповедания. В их наречии много слов грузинских.

Язык миздъежский очень сходен с лезгинскими наречиями, преимущественно с аварским и казы-кумычским; в нем много слов, доказывающихся явное родство его с языками самоедским, вогульским и даже со славянскими». ¹⁰⁷

Петр Григорьевич БУТКОВ (1775-1857)

В 1791-1803 гг. проходил военную службу на Кавказе один из видных ученых-кавказоведов Петр Григорьевич Бутков (1775-1857). Будучи на Кавказе (в 1801-1803 гг. он являлся правителем канцелярии главнокомандующего на Кавказе генерала К.Ф. Кноринга), П.Г. Бутков собрал огромный материал историко-этнографического характера о горцах Северного Кавказа. Фундаментальный труд П.Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 годы» увидел

¹⁰⁷ Бальби А. О языках страны кавказской // Вестник Европы. – Часть 159. – № 8. – 1828.

свет только после смерти автора – в 1869 г.¹⁰⁸ «Этот труд, незаконченный обработкой и изданный после смерти автора Л. Броссе-сыном, включает в себя большое количество исторических материалов, собранных Бутковым за время его службы на Кавказе. Много здесь выдержек, больших и иногда дословных, и из путешественников по Кавказу: Гербера, Гмелина, Гюльденштедта и др. Непосредственно как «путешественник по Кавказу», выступает здесь и сам Бутков в его записке о персидском походе 1796 г.».¹⁰⁹

По вопросу о подписании ингушами договора с Россией П.Г. Бутков пишет: «Народ ингуши, известный также под именем кистов или киштинцев, обитающий между рек Терека и Сунжи, будучи трудолюбив и покоем, искал освободиться от притеснения кумыков (аксайских) и кабардинцев. Они взошли с просьбою о том к кизлярскому коменданту, и по собственному их желанию приняты в 1769 году в российское подданство и дали аманатов».¹¹⁰ Вслед за ингушским (ангуштским) обществом, по сообщению П.Г. Буткова, договор с российской администрацией подписали представители другого

¹⁰⁸ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 годы. – СПб., 1869.

¹⁰⁹ Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу. – Тифлис, 1935. – С. 28.

¹¹⁰ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 302.

ингушского общества – карабулаков, «обитающие в 300 дворах... при вершинах Сунжи, по рекам Осай и Бал, в Черных горах», которые «еще в 1763 году просили позволения переселиться из крепких горных мест на плоские... Сие переселение тогда не сделано. Но в 1772 году генерал-майор де Медем позволил тем из карабулаков, которые вступали тогда в подданство России, переселиться в назначенное им прежде место, урочище Карасу-Яндар, по речке Осай, на то самое место, где Осай соединяется с Сунжею. К ним был послан нарочный от Медема, который и привел их к присяге в верности к российскому престолу и присяжный лист отправлен в Коллегию иностранных дел. Карабулаки дали аманатов, которые и в 1791 году были в России. Как они имеют промыслы, то их всегда считали мирным народом».¹¹¹

П.Г. Бутков свидетельствует об основании Владикавказа на ингушской земле: «Весною 1784 года, для сообщения Грузии с Моздоком, основана у входа в Кавказские горы, в урочище Заур, Владикавказская крепость».¹¹² «Прежде всего, для связи кавказской линии с Грузией, в 1784 году построена отрядом войск крепость у Терека, при входе в ущелье Кавказских гор, при ингушевской

¹¹¹ Там же. – С. 302-303.

¹¹² Там же. – С. 161.

деревне Зауре, и названа Владикавказом».¹¹³

П.Г. Бутков приводит сведения о деятельности Духовной комиссии по обращению в христианство осетин и ингушей, а также о деятельности среди ингушей католических священников.¹¹⁴

В своем труде П.Г. Бутков приводит ценные сведения о демократическом правлении у ингушей.

«Общенародное правление, по уверениям одного российского офицера, три раза в народном собрании ингушей бывшего, состоит в следующем: согласиём всех избирается по смерти своей один из стариков в главу народа, который воспринял тогда название бегола, весьма от народа уважаемый. На содержание его определили давать в год с 5 дворов одного барана и сотового меду; в праздники приносят ему брагу и мясо, что к праздникам обыкновенно готовят. Он из сих доходов своих угощает других стариков, а три раза в год должен угощать все общество. Общество нанимает еще на год так называть вестника, который каждого дня утром и вечером является к беголу на случай каких-либо его приказаний и за то получает с каждого дома проса по одной мерке, почти равняющейся на вес пуду. Когда представляется

¹¹³ Там же. – С. 165.

¹¹⁴ Там же. – С. 437-443 и др.

надобность в общенародном собрании (или в случае тревоги, или в других вопросах), бегол объявляет вестнику для созыву скакать верхом по всем деревням и на сборном каждой месте, которое обыкновенно бывает на каком-либо возвышенности, криком возвещает, чтоб все в такое-то время в собрание явились. В собрание является обыкновенно один человек из семейства, старик или молодой, кто случится дома; всякий вооружен. Впереди садятся на запад, старейшины одного общества, плотно один к другому; к ним таким же образом примыкают старейшины других обществ – и составляется круг; а позади старейшин сидят молодые тех же селений, и делится круг по мере количества народа, стекшегося в собрание вдоль и три ряда. Каждый человек держит против собою заряженное ружье. Не позволяется никому встать с места, пока собрание не кончится, хоть бы он и хотел делать или представление или возражение. Бегол садится на земле посредине того круга, имея близ себя стоящего вестника своего. Начинает дело с вопроса: согласно ли общество меня выслушать? Ежели согласно, буду говорить, а нет, замолчу. Народ отвечает ему криком: «Согласны: у нас нет государя, нет князя». После сего бегол объявляет народу причину собрания и объясняет дело. Вестник все слова бегола передает громким криком на-

роду во услышание всех. Далее бегол изъясляет мнение свое, каким образом следует в сем случае поступить по древним обычаям, заключает опять вопросом, согласны ли вы? Ответы собирает вестник от жителей каждой деревни и передает их беголу. Когда все единогласно отзовутся согласием, тогда дело почитается решенным и все мирно расходятся по домам своим и исполняют определение собрания. Но ежели 5 или 10 человек дадут беголу ответ отрицательный, то прочие члены тех же обществ стараются увещаниями преклонить их к общему согласию; но ежели в противоречии окажется половина, в таком случае все оставляют круг, и, расходясь на стороны, обе разномыслящие стороны начинают драться, причем даже смертоубийства случаются. Бегол же при таком оскорбительном для него обстоятельстве слагает с себя свою должность и не созывает собрания, доколе противные стороны примирятся и не убедят его все вступить в продолжение должности бегола. Иногда немало времени проходит в сем промежутке. Такие собрания делаются по общенародным делам или в случае военной тревоги, либо для поделения земли под хлебопашество и сенокосы, либо в случае убийства, ран, воровства и тому подобное. Бегол ничего сам собою решить не может».¹¹⁵

¹¹⁵ Там же.

В целом труд П.Г. Буткова является ценнейшим источником по истории Ингушетии второй половины XVIII в. – начала XIX в.

Юлиус фон КЛАПРОТ (1783-1835)

В 1807-1808 гг. по поручению Императорской академии наук Санкт-Петербурга путешествие на Кавказ совершил академик, немец по происхождению, Юлиус фон Клапрот (1783-1835). В 1814 г. в Галле-Берлине на немецком языке вышел его труд в двух томах «Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807 и 1808 годах, содержащее полное описание Кавказских стран и ее жителей, Юлиуса Клапрота».

Ю. Клапрот оставил довольно ценные сведения о заселении ингушами плоскости, о борьбе, которую они вели с кабардинцами, господствовавшими в этих краях со второй половины XVI в., о хозяйственной и общественной жизни, об одежде, вооружении, пище ингушей того времени.

«Кумбалей, как ее называют черкесы, – пишет Клапрот, – зовется кистинскими народностями Галун (инг. «Галми». – Авт.) и берет свое начало в шиферных

горах, около Казбека на верхнем Тереке и течет в долину Большие Ингуши или, как ее называют русские, Старые Ингуши... Около сорока лет тому назад колония ингушей, которую называют Шалха, поселилась у подножья гор на Кумбалее. Ее сильное население в нескольких плодородных долинах вынудило их переселиться на равнину... Колония Шалха, которая благодаря своему мужеству и численности могла держаться лучше, отбрасывала снова каждую попытку кабардинцев наложить ярмо и мужественно держалась против них. На левом берегу Кумбалея живут у самых предгорий двести семей, которые благодаря отвесному склону у реки могут самостоятельно продолжительное время защищаться».¹¹⁶

Интересны сведения, сообщаемые Ю. Клапротом об устройстве ингушских мельниц: «Другие деревни лежат на равнине, на правой стороне, на маленьких ручьях, на которых почти каждая семья имеет свою маленькую горизонтальную мельницу, возведение которой очень простое. Я не знаю какого-либо другого народа, который так просто и достаточно удовлетворительно из плохих материалов и немногих обстоятельств выполняют свой замысел, что может свои мельницы сложить в кучу и, после каждого использования, снова поставить.

¹¹⁶ Julius von Klapproth. «Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in dem Jahre 1807 und 1808». – Zweiter Band. – Halle und Berlin. 1814.

Маленький мельничный камень очень быстро крутится, благодаря оси маленького горизонтального колеса, напротив которого с помощью полого дерева или желоба вода подается под очень кривым углом. Воронкообразный ящик для зерна из древесной коры висит на четырех канатах и долго трясется, благодаря закрепленному тут же щитку, которого касается мельничный камень. Заостренный камень в углублении другого камня служит валом вместо железного щипа, а вилообразная балка под осью, благодаря подложенному камню, поднимает и опускает мельничный камень. Вся постройка без железа. Женщины исполняют мельничную службу, также как и всю полевую и домашнюю работу и к тому же еще сами изготавливают свои одежды».¹¹⁷

О пище ингушей, Клапрот сообщает следующее: «Этот народ, по сравнению с другими горскими жителями, можно назвать богатым, так как имеет перевес в скоте и хлебном зерне и к тому же живет умеренно. Они пекут каждый раз, когда хотят есть, маленькие пироги из пшеничной, ячменной и пшеничной муки. Тесто формируется, положив на круглый камень и, когда оно наполовину испечено, ставится в горячие угли, пока оно полностью не станет готовым. Оно плохо выпечено и

¹¹⁷ Там же.

крепкое, только желудки ингушей могут его легко переварить при умеренном потреблении».¹¹⁸

Об одежде и вооружении ингушей Клапрот пишет: «Их одежда похожа на одежду других кавказцев, но их одежда и оружие изысканнее. Из всех своих соседей, только они одни продолжают использовать щит в своем вооружении. Этот щит из дерева перетянут кожей и обит железными овальными лентами. Их короткая узловатая пика служит не только для обороны, но также и в качестве рогатины, когда она острием воткнута в землю, кладут на нее ружье, чтобы вернее целиться. Они фехтуют больше на лошадях, но в горах – пешими, и, само собой разумеется, мастерски пользуются свои щитом».¹¹⁹

Об общественных отношениях среди ингушей он сообщает: «Общественные отношения в народе поддерживаются старшими, которые отличились своими способностями, или из сильных семей; но их влияние на плоскости на простого человека больше, чем в горах, где всеобщая бедность сохраняет больше равенство».¹²⁰ Думается, что больший вес старшин на плоскости, чем в горах, объясняется, в первую очередь, тем, что необходимо было сохранять военную дисциплину в связи с

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

постоянной угрозой нападения кабардинцев.

Ингушам Ю. Клапрот дает следующую характеристику: «По их гостеприимству, по их коллективному пользованию своим имуществом, по справедливому распределению того, что дает счастье и случай, они теряют вид дикости и предстают более человечными, чем наши алчные благоденствующие жители. Их взгляд свободный, дикий и серьезный. В речах они жаркие, но тут же быстро успокаиваются, и все их страсти проявляются открыто и правдиво. Пренебрежение к жизни считают они добродетелью, а малейший страх – за величайший порок, поэтому они скорее лишат себя жизни, прежде чем их покорят. Такими же героическими являются их женщины... Охота, налеты и война у ингушей похвальные занятия молодежи, и они грабят больше из желания выделиться, чем из-за потребности. Они имеют старших в роду без власти, которые могут управлять только красноречием и доверием. Законы и покорность им чужды и все у них решается по древним обычаям... Ругательное слово у них расценивается как большое оскорбление и часто искупается жизнью. Когда между ними случается рукопашная [схватка], то можно подумать, что многие будут ранены сабельными ударами, но одни они могут так искусно перехватывать их щитом, что обычно быва-

ет только несколько легко раненных. Из-за каждой мелочи они хватаются за саблю, но за огнестрельное оружие только в случае внешней угрозы: кровной мести и вражеского нападения».¹²¹

В сочинении Ю. Клапрота впервые приводится название новообразованного ингушского общества «Арсте // Арште» в форме «Arschte».¹²² Это отметила в свое время и Н.Г. Волкова.¹²³

Эдинбургское и Ирландское миссионерские общества

В конце XVIII – начале XIX в. на Кавказе действовали Эдинбургское и Ирландское миссионерские общества, поставившие своей целью распространение христианства между «языческими» народами Кавказа. Миссионеры этих обществ занимались не только распространением христианства, но и изучали местное население. Свои записи члены миссионерских обществ включали в отчеты. Так в отчете Эдинбургского общества за 1817 г. (полное название работы звучит так: «От-

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М., 1973. – С. 162.

чет Эдинбургского миссионерского общества за 1817 год с приложением географического и исторического описания миссионерских пунктов в азиатской России». Эдинбург, 1817) имеются сведения об ингушах:

«Кисты или кистианы, хотя часто и называются черкесами, говорят на отличном от других племен языке. Они заселяют обширные территории севернее Главного Кавказского хребта и юго-западнее и южнее Кизляра. Кисты – очень сильный и многочисленный народ и делятся на три племени: чеченцев, карабулаков и ингушей. Все племена говорят на одном и том же языке, но диалекты немного отличаются друг от друга... Ингуши живут в селениях и называют себя христианами, хотя это только пустые слова, поскольку у них нет священников и они не поклоняются Богу. Однако, говорят, будто ингуши отдыхают по воскресеньям и дважды в год соблюдают посты, во время которых воздерживаются от употребления мяса и молока. Так что следы христианства до сих пор сохранились среди горских племен Кавказа и являются самым убедительным доказательством того, что когда-то эти народы придерживались истинной веры. Историки утверждают, что кистов и особенно осетинов обратила в христианство грузинская царица по имени Тамара. Многочисленные развалины христи-

анских церквей и монастырей, построенных ей, можно сейчас найти в горах».¹²⁴

Семен Михайлович БРОНЕВСКИЙ (1763-1830)

В 1823 г. в Москве вышел объемный труд члена Российской Академии наук Семена Михайловича Броневского (1763-1830) «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе». С 1810 г. С.М. Броневский проходил службу на Кавказе, являясь руководителем канцелярии при князе П.Д. Цицианове. В своем труде С.М. Броневский обобщил известные на тот период материалы о Кавказе и кавказцах. Широко использовал он материалы Гюльденштедта и Палласа. В разделе, посвященном кистам (С.М. Броневский поясняет: «Кисты сами себя называют попеременно кисты, галга, ингуши, и одно название вместо другого употребляют»¹²⁵), автор приводит подробные сведения о географии, хозяйственной деятельности, религии, быте ингушей. «Кисты, и наипаче ингуши, – отмечает С.М. Броневский, – образованием своего лица и языком отличны от прочих

¹²⁴ Загадочный мир народов Кавказа. Записки из архивов Эдинбургского миссионерского общества и других источников конца XVIII-XIX веков. – Нальчик, 2000. – С. 97-98.

¹²⁵ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – М., 1823. – С. 153.

кавказских народов, но происхождение и история сего племени покрыты неизвестностью». ¹²⁶ Далее автор повторяет версию Палласа, «что кисты могут быть потомками аланов». ¹²⁷

«Кистинскую область, – пишет С.М. Броневский, – можно было бы разделить на две части: то есть на обитаемую кистами в теснейшем смысле, под именем коих разумеются ингуши, карабулаки и прочие колена, и на область чеченскую». ¹²⁸ «Ингуши разделены на малые независимые общества под управлением выборных старшин», – пишет С.М. Броневский. ¹²⁹ Сборными местами разных ингушских обществ называет автор селения Джерах и Заурово, по названиям которых «русские называют их зауровцы и джерахи». ¹³⁰

Также С.М. Броневский отмечает, что «частые разорения, наипаче от кабардинцев им причиняемые, побудили ингушей в 1770 году предаться Российскому покровительству... На равне с прочими подвластными России народами, ингуши дают аманатов и остаются при прежних своих обычаях без платежа дани». ¹³¹

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же. – С. 156.

¹²⁹ Там же. – С. 163-164.

¹³⁰ Там же. – С. 160.

¹³¹ Там же. – С. 164-165.

Моритц фон ЭНГЕЛЬГАРД (1779-1842)



Dr. Friedrich Parrot.

which is better in my view than any other illustration.

Фридрих Парротт

В 1815 г. в Берлине на немецком языке вышла книга «Путешествие в Крым и на Кавказ Моритца фон Энгельгардта и Фридриха Парротта», написанная после совершения путешествия по Ингушетии, к храму Тхаба-Ерды.

Моритц фон Энгельгард (1779-1842) сделал первый план и подробную зарисовку храма Тхаба Ерды

и древней заставы в Ассинском ущелье, описал путь по долинам рек Назрань, Сунжа, Камбилеевка и Асса, встречавшиеся в пути ингушские селения, обычаи ингушей, их вооружение, одежду, образ жизни, характер.

Гостеприимству ингушей посвятил исследователь несколько абзацев: «После того, как мы полчаса посидели на крыше нижнего этажа, мы поднялись на второй, где в углублении каменного пола был разведен огонь, и мне было приготовлено из соломы и войлочного одеяла подобие дивана.

Тут же два сына хозяина завели вовнутрь большого барана, поставили перед огнем, и их отец объявил обществу в длинной речи, сопровождаемой оживленной жестикуляцией: «Баран родился в тот день, когда родственник оставил деревню, он тогда обещал кормить барана до его возвращения и ему доставит радость, наконец, после двух лет смочь угостить этим животным своего друга и остальных гостей», при этом он, немного наклонив голову, положил правую руку на грудь, а другой приподнял шапку. Барана должны были сразу увести, но мои ингуши согласились на это только после того, как они, как следует, полюбовались им и похвалили хозяина.

В его отсутствие, во время которого в женской комнате нижнего этажа готовилась еда, также восхвалялось гостеприимство ингушей, их щедрость к родственнику, который по их просьбе может получить лучшую лошадь его хозяйства, но за это при ответном визите ему должны дать также, что он пожелает.



Древняя ингушская застава в Ассинском ущелье. Рисунок Энгельгарда. 1811 г.

Осетин, который был со мной, также предпочел своему народу ингушей, потому что ингуши были зажиточнее, общительнее и щедрее, чем те, и я по своему опыту на Тереке должен был согласиться с ним. Так, там я нашел жилище так называемого мурзы Ларса – хуже, грязнее и беднее, чем рядового ингуша в Агикале (Эгикал. – Авт.) в Абани, недалеко от истока Терека, мой осетинский хозяин и его семья пожирала овцу, которую мы купили у него за высокую цену, а здесь ингуш, который добровольно поставил на стол лучшее, что он имел, не участвовал в еде, так как он заботился о том, чтобы каждый гость наслаждался по возможности более и обслуживался хорошо сыновьями, которые разрезали мясо на маленькие кусочки, с тем, чтобы каждый мог с удобством пользоваться своими пальцами. Приготовление еды и поведение до и во время еды мало отличалось от осетинского метода. Здесь также, как и там, прежде обносились вода для мытья рук, затем подавали мясо в большом плоском блюде из дерева, выпивали бульон, в котором оно варилось, который держался теплым над огнем в железном котле, но курдюк, которым набит крестец, и ляжка здешнего барана, как величайшее лакомство, едят напоследок».¹³²

¹³² Посещение Энгельгардтом Галга-Ингушей. (Из книги «Путешествие в Крым и Кавказ фон Энгельгардта и Фридриха Паррота». – Берлин, 1815.) // Газиков Б.Д. Взгляд в прошлое. – Назрань, 2002. – С.68.

Иоганн БЛАРАМБЕРГ (1803-1878)



Иоганн Бларамберг (1803-1878)

Иоганн Бларамберг (Жан-Море де Бларамберг) (1803-1878), русский офицер немецкого происхождения (отец его был фламандцем, мать – немкой, жили они во Франкфурте-на-Майне в Германии), пробыл на Кавказе в командировке по приказу главноуправляющего Путиами сообщения с декабря 1828 г. по март 1830 г. Во время службы на Кавказе Бларамберг под начальством генерал-майора Абхазова участвовал в июле-августе 1830 г.

в экспедиции в Горную Ингушетию. На основе составленных им лично и многими офицерами Генерального штаба различных обзоров и описаний Северного Кавказа, Бларамберг провел большую работу по подготовке сводного обобщающего труда по итогам изучения северокавказского региона. В 1834 г. Бларамберг закончил работу над рукописью своего фундаментального труда «Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа» общим объемом более 900 страниц.

При создании своего труда Бларамберг использовал ранее изданные труды ученых-исследователей, писавших о Кавказе. Ингушетии и ингушам в труде Бларамберга посвящен отдельный раздел. Одно перечисление заголовков подразделов, говорит о многом: «Границы. Названия. Историческая справка. Местоположение. Климат. Плоды земли. Деление. Кистинцы. Ингуши. Галгаевцы. Галашевцы. Облик жителей и их одежда. Жилища. Пища. Домашние промыслы и сельское хозяйство. Нравы и обычаи. Танцы. Религия. Тхаба-Ерда (святилище, или храм ингушей). Захоронения. Народонаселение. Карабулахи. Ахи, или акинцы. Цоринцы».¹³³

¹³³ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – М., 2010. – С. 308-331.

Бларамберг приводит исторические сведения и сведения о географическом положении каждого ингушского общества, перечисляет географические объекты и населенные пункты, расположенные на территории этих обществ, дает описание жилищ, святилищ, храмов, погребальных памятников, приводит распространенные среди ингушей личные имена, описывает внешний облик и одежду, нравы и обычаи ингушей того периода.

Об ингушских нравах Бларамберг пишет: «Ингуши считают оскорбление словом самым чувствительным из оскорблений и мстят за это вплоть до смерти того, кто произнес оскорбление. Они из-за пустяка могут вспылить в разговоре, но легко успокаиваются. Их пыл проявляется открыто, без малейшего притворства. Презрение к жизни рассматривается как доблесть, а малейшее проявление страха – как величайший позор. Они предпочитают смерть плену. Их мужество и доблесть разделяют также их женщины, в чем мы могли убедиться во время экспедиций 1830-1832 годов против ингушей высокогорных долин».¹³⁴ О мужестве и доблести ингушских женщин свидетельствует и жуткая картина, описанная И. Баларамбергом, когда во время похода Отдельного Кавказского корпуса под командованием барона Розена

¹³⁴ Там же. – С. 317-318.

в Горную Ингушетию в июле 1832 г., «женщины видя, что им не избежать плена, бросались в бездонные пропасти, предпочитая гибель потере свободы».¹³⁵

Также И. Бларамбергом были изданы на немецком языке в Берлине в 1872-1875 гг. в трех томах «Воспоминания о жизни генерал-лейтенанта русской армии И. Бларамберга». В томе 1 «Воспоминаний» приводится подробное описание похода русских войск под командованием генерала князя Абхазова против ингушей в июне-июле 1830 г. Тут же приводится подробный рассказ об уничтожении аула Обан (Обин).¹³⁶

В. ЛЯДОВ

В 1859 г. в 4-м томе журнала «Рассвет» (Санкт-Петербург) вышла работа В. Лядова «Кавказ в физическом и этнографическом отношениях».¹³⁷ В. Лядов широко использовал работы исследователей, побывавших на Кавказе. Он приводит краткие сведения о стране ингушей, хозяйственной деятельности, жилищах, характере, религиозных воззрениях и семейной жизни ингушей. В.

¹³⁵ Там же. – С. 314.

¹³⁶ Там же. – С. 394-398.

¹³⁷ Лядов В. Кавказ в физическом и этнографическом отношениях // Журнал «Рассвет». – Т. IV. – СПб., 1859.

Лядов в своем описании ингушей больше внимания уделяет описанию их характера. Об ингушском характере В. Лядов пишет: «Ингуши занимают незначительный уголок Дагестана, пограничный с Осетией и Кабардою. Наружностью они походят на черкесов. Средний рост, крепкое телосложение, легкая походка, дикий, полный свободы взгляд – вот отличительные черты физиономии ингушей. Характер их отличается удивительною вспыльчивостью. Каждое бранное слово ингуш считает для себя высочайшим оскорблением и нередко мстит обидчику смертью. Не дорожа до такой степени жизнью другого человека, он мало ценит и свою, а вследствие этого отличается удивительным героизмом. Эта черта характера принадлежит не только мужчинам, но также и женщинам, из которых каждая решится пожертвовать жизнью, но никого не допустит оскорбить себя».¹³⁸

О хозяйственной деятельности ингушей В. Лядов пишет: «Живут ингуши в небольших каменных домиках с плоскими крышами и смазанною глиною. Несколько таких хижин составляют деревню, всегда окруженную стеною или остроконечными башнями, вышиною от десяти до пятнадцати сажень. Подле каждого домика находится небольшой участок обработанной земли,

¹³⁸ Там же.

где ингуш сеет ячмень и пшеницу, а далее расположены поля, где пасется рогатый скот, лошади, овцы и другие домашние животные. Кроме земледелия и скотоводства, которые служат главными средствами жизни для бедных ингушей, войну и охоту они считают самыми почетными занятиями».¹³⁹

Платон Павлович ЗУБОВ (1796 – не ранее 1857)

В 1835 г. в Санкт-Петербурге вышел труд Платона Павловича Зубова (1796 – не ранее 1857) «Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях».

¹³⁹ Там же.



Платон Павлович Зубов (1796 – не ранее 1857)

П.П. Зубов - офицер, разжалованный в рядовые, участник русско-персидской войны 1826-1828 гг., беллетрист, стихотворец, автор исторических сочинений.

В третьей части своего сочинения Платон Зубов писал об ингушах: «Ингуши почитаются за народ, более склонный к мирным занятиям, нежели к набегам и хищничеству, чем в особенности отличаются от других кистинских племен... Обитают они в небольших аулах, расположенных на предгорьях, перерезанных возвышенными равнинами, по обоим берегам реки Оссай

или Шадгира, от развалин древней церкви до Карабулакского аула, по обоим берегам Кумбулея, от самого ее истока в Джераховском ущельи до Елисаветинского редута и по обоим сторонам реки Терека от Владикавказской крепости до впадения в Терек реки Пог (совр. Фиагдон. – Авт.). Ингуши имеют довольно большое количество скота и радеют о земледелии... Дома строят каменные и деревянные, по общепринятому правилу с земляными крышами. Каждая деревня имеет посреди четверугольную башню, в которую скрываются женщины и дети при набегах соседственных народов. Во всю длину Ингушевской земли, изображающей почти правильный треугольник, с юга на северо-запад простирается один из главнейших отрогов Кавказа, состоящий из шиферных гор, покрытых лесом. Восточные предгорья оно орошаются рекой Кумбулеем, а западные Терекком. Все пространство занимаемой ингушами земли полагается около 1000 квадратных верст...»¹⁴⁰

Необходимо отметить, что записи П.П. Зубова являются во многом компиляцией работы С. Броневского и поэтому не имеют самостоятельного научного значения.

¹⁴⁰ Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. – Ч. III. – СПб., 1835. – С. 157.

Андрей Михайлович ШЁГРЕН (1794-1855)

В 1835-1837 гг. на Кавказе работал Андрей Михайлович Шёгрэн (Андреас Йоахан Шёгрэн) (1794-1855) – языковед, историк, член-корреспондент Российской Академии Наук.



Андрей Михайлович Шёгрэн (1794-1855)

Андрей Михайлович Шёгрэн – финн по происхождению, родился в семье деревенского сапожника и земледельца. С детства проявлял выдающиеся способности к языкам. Окончил Абосский университет. С 1820 г. он

жил в Санкт-Петербурге, где начал изучать русский язык и историю, собирая в то же время сведения о финно-угорских народах России. В 1823 г. А. Шёгрэн получил место библиотекаря у графа Н.П. Румянцева и в том же году совершил с научной целью путешествие по Новгородской и Олонецкой губерниям. Вслед за тем ему было пожаловано от императора по 3000 рублей в течение двух лет для научных исследований о финских народах, живущих в России. В 1831 г. А.М. Шёгрэн избирается экстраординарным академиком.

С сентября 1835 г. по январь 1838 г. А.М. Шёгрэн находится в Кавказской экспедиции. «За два года и три месяца ученый преодолел не только огромное расстояние от Петербурга до Тифлиса, от Тифлиса до Владикавказа, от Владикавказа до Крыма и оттуда опять на Кавказ, а затем в Петербург, но и встречался с почти сотней людей разного социального статуса и служебного положения».¹⁴¹ В 1844 г. он выпустил «Осетинскую грамматику с кратким словарем осетино-русским и российско-осетинским». Книга вышла на русском и немецком языках. В 1844 г. А.М. Шёгрэн был назначен директором Этнографического музея Академии наук.

¹⁴¹ Алиева А.И. Академик А.М. Шёгрэн – основоположник российского академического кавказоведения // Основоположник российского академического кавказоведения академик Андрей Михайлович Шёгрэн. Исследование. Тексты. (Сост. А.И. Алиева). М., 2010. С. 49.

Во время своего пребывания на Кавказе Андрей Михайлович Шёгрэн жил во Владикавказе, занимался изучением осетинского и грузинского языков и этнографии. Также А.М. Шёгрэн составил небольшой список ингушских слов с переводом на русский язык.

Опубликованные труды А.М. Шёгрена представляют несомненный интерес для изучения истории и этнографии ингушского народа. В 1843 г. в журнале «Маяк» (т. 7, кн. 13) была опубликована статья «Религиозные обряды осетин, ингушей и их соплеменников при различных случаях». Позже она была перепечатана в газете «Кавказ» (1846. № 27–30) и в «Сборнике газеты “Кавказ”» за II полугодие 1846 г. (Тифлис, 1847). Статья содержит интересные сведения, касающиеся религиозных верований ингушей и осетин.

Карл КОХ (1809-1879)

Карл Кох (1809-1879) – известный ученый-естественник. Кох уделял большое внимание изучению Кавказа, куда он совершил два длительных путешествия. Первая поездка в Россию и на Кавказ состоялась в 1836-1838 гг. Она была описана в труде «*Reise durch Russland nach dem kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837 und*

1838, von Karl Koch, Doctor der Medicin und Philosophie, ausserordentlichem Professor der Naturgeschichte zu Jena und einiger gelehrten Gesellschaften Mitglieder. – Stuttgart und Tübingen, 1843» («Путешествие через Россию к кавказскому перешейку в 1836, 1837 и 1838 годах». – Штутгарт и Тюбинген, 1843»).

В 1843-1844 гг. Кох совершил второе путешествие на Кавказ, которое послужило основанием для написания еще двух книг.

Кавказоведческие труды Коха пользовались в Европе большой популярностью. Особенно широкое распространение получила его первая книга о Кавказе, в которой он использовал не только материалы, собранные им во время путешествия в 1836-1838 гг., но и обширную кавказоведческую литературу, дав очень удачную и весьма обстоятельную этнографическую сводку.

В своем труде он пишет о народе гелы, упоминаемом Страбоном и отмечает, что гелы – современные ему ингуши: «Лезги и гелы смотрятся как первоначальные народы, и они, без сомнения, были родственны друг с другом. Страбон говорит в своем замечательном географическом труде, что на севере, между албанцами (население современной Кахетии и Ширвана) и амазонками

(тюркскими народами, женщины которых прежде отличались воинственным мужеством и храбростью и сами вели в сражения воинов) в горах жили гелы и леги. Теофанес, следовавший за Помпеем в его иберо-албанском походе, сделал ему сообщение (Strabo, edit. Casauboni; Lib. XI. Pag. 347). Гелы сохранились до сегодняшнего дня как галгай или халха, а на легов отчетливо указывают лезги. Эти два народа еще до сего дня образуют два главных племени и населяют: гелы западную, лезги, напротив, среднюю часть Дагестана».¹⁴²

«Обратимся теперь к трем уже названным народам и начнем с гелов, которые простираются к северу до малой Кабарды и Терека, к югу почти до самого Главного хребта, к западу также до Терека и малой Кабарды и к востоку до Кумыков и водораздела Аргун-Такара. На юге они многократно смешались с татарскими народами, и в прежние времена существовали, особенно на Сунже, время от времени мощные империи с не незначительными городами. В Чечени, в большом селении на Аргуне, в прошлом столетии объявился предводитель и поработил все племена равнинных областей. По главной местности всех его подданных Русские покрыли именем чечен или

¹⁴² Reise durch Russland nach dem kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837 und 1838, von Karl Koch, Doctor der Medicin und Philosophie, ausserordentlichem Professor der Naturgeschichte zu Jena und einiger gelehrten Gesellschaften Mitgliede. – Stuttgart und Tübingen, 1843. – С. 489.

чеченцы – имя, которое неправомерно принято многими другими народами.

Гюльденштедт использует для гелов название кисты, но оно подходит только для одного племени. Народы, живущие вокруг, называют их мизджеги.

За ними в верхних долинах Ассы живет настоящее племя гелов, которые еще и сегодня называются галгай (халха у себя). Оно разделяется на три братства Галгай, Галашка и Дубан.

Западнее галгай на западных склонах и долинах водораздела Сунжа-Терек живут ингуши, которых я отмечал уже при описании Владикавказа. Они занимают преимущественно долину Кумбалея и верхние части Сунжи и состоят из трех братств Насран, Ангушт и Шалха, которые полностью уже давно подчинились России. Долина Макал принадлежала раньше им, но сейчас частично заселена Осами и подчинена тагаурским князьям.

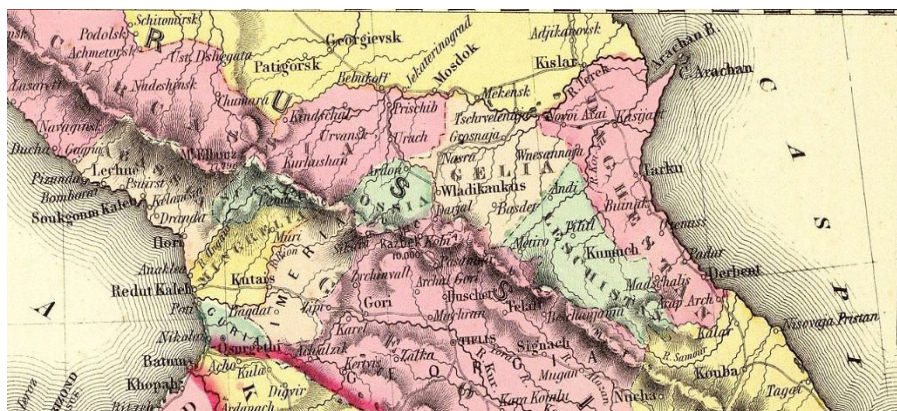
Кисты живут южнее галгай в верхних долинах Большого и Малого Аргуна и образуют многие братства, среди которых я знаю Адхе, Месте, Мередши, Митхо, Ахо и Шубусы.

Что же касается гелов, смешавшихся с татарами, которые зовут себя мычкизами и которых я для краткости хочу назвать чеченами, то они образовали ранее множество братств, которые сохранились частично и позже. Те, что на Сунже, полностью покорились и носят имя мирных. Многие братства в горах, которые известны у русских как враждебные или горные чечены и которые сами себя называют ичар мычкиз, до настоящего времени утверждают свою свободу, хотя время от времени раз или другой раз обещают послушание. К ним относятся братства Ардахли и Чишри-кэкер на Рошни, далее Чарбилы на западной стороне водораздела Аргун-Такара, Ичкеринцы у истока Аксая и Качкалыковцы среди них. На притоке Сунжи лежит селение Гелен, в котором сохранилось имя всего народа.

Народ гелов на Тифлисской штабной карте указан в 198000 душ, и согласно только этим данным, если их сравнить с западными, представляются сильными, что согласуется с верными сообщениями, которые я получил от местных уроженцев. По ним они состоят: 1) ингуши из 11000 душ, 2) карабулаки из 15000 душ, 3) галгаи из 8000 душ, 4) кисты из 38000 душ, 5) горные чечены из 30000 душ, 6) равнинные чечены 86000 душ. Всего 188000 душ».¹⁴³

¹⁴³ Там же. – С. 492.

Американский картограф Джозеф Хатчинс Колтон (1800-1893), основатель американской компании, которая являлась международный лидером в издательской индустрии карт мира в 1831-1890 гг., опубликовал карту Северного Кавказа, на которой территорию на Центральном Кавказе, где находится Ингушетия, обозначил словом «Gelia».



Карта Кавказа Дж.Х. Колтона. XIX в.

Карл Кох в книге «Kaukasische Militärstraße, der Kuban und die Halbinsel Taman» («Кавказская военная дорога, Кубань и полуостров Тамань»), изданной в Лейпциг в 1851, также упоминает крепость Владикав-

каз, построенную на земле ингушей. Он пишет: «Владикавказ лежит в области ингушей, которые русскими называются назрановцами по главной реке и которые Терекком отделены от осов».¹⁴⁴

Григорий ЦАМЦИЕВ (1823-?)

Григорий Цамциев родился в 1813 г. (В документе, датированном 1840 г., отмечается, что Григорию Цамциеву от роду 27 лет).¹⁴⁵ Судя по фамилии, вполне вероятно, что он происходит из бацбийцев, проживающих в Грузии, имеющих ингушские корни. В документе того времени отмечается, что «священник Орасханского прихода Григорий Цамциев объясняется очень порядочно на ингушском языке и понимает достаточно ингушей».¹⁴⁶

В 1837 г., после окончания Тифлисской духовной семинарии, он прибыл в Ингушетию в роли священника, которому вменено было в обязанность крестить ингушей. В его приходе было шесть ингушских хуторов («деревень»), прилегающих к крепости Назрань – Орас-

¹⁴⁴ Koch K. Kaukasische Militärstraße, der Kuban und die Halbinsel Taman. – Leipzig, 1851. – С. 115.

¹⁴⁵ Ингушетия в политике Российской империи на Кавказе. XIX век. Сб. документов и материалов. Серия «История Ингушетии: открытый архив». (Сост. и научный редактор М.М. Картоев). – Магас, 2014. – С. 118.

¹⁴⁶ Там же.

ханово (Орцха-Карцхала-Юрт), Джамбулатово, Атигово, Сакиево, Мартазаново и Авлерово (Овлург-Юрт).¹⁴⁷ Все эти хутора в настоящее время входят в два населенных пункта – Гамурзиево и Барсуки.

Сам он жил в «деревне Орасхановой» (Орцха-Карцхал-Юрт), где он «построил себе дом с огородом». ¹⁴⁸ В 1843 г. из-за возмущения ингушей, которые были недовольны тем, что священник Цамциев, возможно, останется навсегда жить среди них, полковник Нестерова настоятельно посоветовал Григорию Цамциеву переехать на некоторое время на местожительство во Владикавказ.¹⁴⁹ Г. Цамциев не внял совету Нестерова, за что поплатился: в начале 1845 г. ингуши, напав на его дом, захватили в заложники его семью, чтобы понудить Г. Цамциева уехать из Назрани. Таким образом они пытались воспрепятствовать политике христианизации ингушей, проводимой российской администрацией на Кавказе. После этого случая, 11 февраля 1845 г., Григорий

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Рапорт пристава ингушевских и карабулакских народов подпоручика Дударова Владикавказскому коменданту полковнику Нестерову о недовольстве жителей ингушских селений действиями христианских священников. 26 апреля 1843 г., № 202. Укр. Назрань // РГВИА. – Ф. 13454. – Оп. 2. – Д. 363. – Л. 17-18.

¹⁴⁹ Список с рапорта Владикавказского коменданта полковника Нестерова командиру отдельного кавказского корпуса генералу от инфантерии и генерал-адъютанту Нейдгардту о рассмотрении письма экзарха Грузии по поводу христианизации ингушей. 26 июля 1843 г., № 619 // РГВИА. – Ф. 13454. – Оп. 2. – Д. 363. – Л. 29-31.

Цамциев написал прошение на имя экзарха Грузии о переводе его «на должность благочинного Владикавказского осетинского прихода с местожительством во Владикавказской крепости». В своем прошении он писал: «А напоследок, несмотря на то, что я с ними обходился ласково и учтиво, и уважал моих прихожан сообразно требованию моего сана, вместо того, чтобы принять мое наставление с усердием, напали сами назрановские прихожане мои с галашевцами на мой дом и взяли мое семейство в плен со всем домашним моим имением. Ныне думая себя остался крайним несчастным и сделался овцем потерянным, не имею ныне никакого прихода или постоянного жительства, чем бы мог продолжить времени в нынешнем несчастном положении» и просит перевести его «на Владикавказский осетинский приход». Далее Г. Цамциев объясняет, что просит перевести его во Владикавказский приход еще и потому, что «Владикавказ находится близ Галашки, и там находятся мои пленные, за то удобнее могу взыскать средство о выручке моих семейств из плена».¹⁵⁰ Вскоре Г. Цамциев был переведен во Владикавказ, и семейство его галашевскими ингушами было отпущено.

Но в 1846 г., после того, как Осетинская духовная

¹⁵⁰ Ингушетия в политике Российской империи. – 181-182.

комиссия основала в Назрани приход, Г. Цамциев вернулся в Назрань священником этого прихода.¹⁵¹ Вскоре (вместе с другим священником А. Долмазовым) «несмотря на основательную подготовку к миссионерской деятельности»¹⁵², принял ислам, о чем сообщила газета «Терские ведомости».¹⁵³

В 1846 г. Григорием Цамциевым был составлен самоучитель ингушского языка под названием «Самоучитель, содержащий в себе разговоры и словарь на русском и назрано-ингушевско-чеченском языках, составленный служащим в Осетинской духовной комиссии, благочинным Григорием Цамциевым».¹⁵⁴ На ингушском языке этот заголовок у Цамциева звучит так: «Шие аморг. Малаг1 чу яздохенд, дууцар дешаш, ца ца мот ам1ен дохо кар дог1ар дешаш, урс1 е насрихо-г1ал-г1ай-нохчи мотан дехенд шин мозг1ар кхел г1улукхте ве-г1ар, халх насрихо г1алг1айшти юкх1е, цултеха йришти юкх1е, благ1очин мозг1ар Гиргол Цамциво».¹⁵⁵

Цамциев использовал для записи на ингушском

¹⁵¹ Албогачиева М.С.-Г. Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII – первой трети XX в. – СПб., 2011.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ ТВ. – 1891. – № 42.

¹⁵⁴ Петербургский филиал архива РАН. – Ф. 94. – Оп. 1. – Д. 197. – Л. 1 об. // Цит. по: Газигов Б.Д. Взгляд в прошлое. Статьи по истории Ингушетии. – Назрань, 2002. – С. 17.

¹⁵⁵ Там же.

языке алфавит, созданный академиком А.М. Шёгреном для осетинского языка¹⁵⁶, с добавлением букв (з буквы: хе, к>х, хо), которых в алфавите А.М. Шёгрена не хватало для обозначения ингушских звуков. (Работа Г. Цамциева хранится в петербургском архиве А.М. Шёгрена (СПб. Ф АРАН. Ф. 94. Оп. 1. Ед. хр. 197).

«Работа начинается с перечисления числительных (дагр) от 1 до 40, других десятков, затем сотен, тысяч. Приводятся названия времен года и дней недели, а также счет денег. Далее приводятся разговорники по различным темам, которые требуют анализа лингвистов, так как некоторые слова неадекватны современным, что может означать или ошибку автора, или изменение произношения некоторых слов в настоящее время по сравнению с серединой XIX века. Всего разговоров 10. К ним прилагается словарь в разрезе каждой буквы. Всего слов 1188».¹⁵⁷

Самоучитель Г. Цамциева до сих пор не опубликован.

¹⁵⁶ Основоположник российского академического кавказоведения академик Андрей Михайлович Шёгрэн. Исследование. Тексты. (Сост. А.И. Алиева). – М., 2010. – С. 80.

¹⁵⁷ Газиков Б.Д. Указ. соч. – С. 17.

Федор Федорович ТОРНАУ (1810-1890)



Федор Федорович Торнау (1810-1890)

Федор Федорович Торнау (1810-1890) происходил из прибалтийских (курляндских) баронов. После окончания Царскосельского лицея, поступил на военную службу. В 1832-1844 гг. барон Торнау служил на Кавказе. Он участвовал в походах и сражениях на территории Ингушетии и Чечни, но большую часть времени службы на Кавказе Торнау провел на Северо-Западном Кавказе – в Абхазии и в Причерноморской Черкессии.

В июле 1932 г. недавно (в апреле) прибывший на Кавказ молодой офицер Торнау участвует в походе русского войска в Горную Ингушетию под командованием главнокомандующего русскими войсками на Кавказе барона Г.В. Розена. Подробное описание похода против ингушей в 1832 г. было включено Торнау в свои «Воспоминания о Кавказе и Грузии», опубликованные в 1869 г. в журнале «Русский вестник».¹⁵⁸

Ниже приводится отрывок из «Воспоминаний», в котором ведется рассказ, как была взорвана башня, в которой засели двое обороняющихся галгаевца.

«После того начальник штаба поехал осмотреть башню и посоветоваться с Богдановичем. Она оказалась весьма крепкой постройки, стояла на отдельной гранитной скале и совершенно командовала дорогой при начале спуска в долину. Двери в башню, сплоченные из толстых дубовых досок и заваленных внутри камнем, находилась сажени три выше почвы. Лестницы к дверям не имелось. Узкие бойницы, пробитые по всем направлениям, позволяли стрелять во все стороны. В башне царствовало молчание, прерываемое лишь редким огнем, по которому, однако, нельзя было заключить, сколько

¹⁵⁸ Торнау Ф.Ф. Воспоминания о Кавказе и Грузии // Русский вестник. – Т. 80. – № 3. – 1869. – С. 102-127.

человек в ней заперлось. Осетины, после долгого иска-
ния, нашли способ перебраться через гору в аул, лежав-
ший за башней, по крутизне позволявшей пройти чело-
веку, освобожденному от ноши. Отряд не мог следовать
этим путем с лошадьми и вьюками, к тому же вопрос за-
ключался теперь не в том, как миновать башню, а каким
способом ее можно взять и наказать горцев, имевших
дерзкую мысль загородить нам дорогу.

Прежде всего, окружили башню, переправив через
гору две роты эриванцев путем, найденным осетинами.
Стрелковую цепь уложили за камнями и в ближайших
саклях, проделали бойницы к сторону неприятеля. Из
башни, не взирая за дальнейе расстояние, стреляли так
метко, что солдат не смел показать ни головы, ни руки,
ни клочка своей шинели, без страху тотчас быть про-
низанным пулей. Потом сделали попытку разбить двери
артиллерией, но скоро пришли к убеждению, что против
них наши трехфунтовые гранаты совершенно бессильны.
Остался последний и самый верный способ – взорвать
башню на воздух, но и тут встретилось сильное затруд-
нение. Скала, на которой стояла башня, не позволяла ни
провести минной галереи, ни заложить колодца. Проби-
вать гранит у нас не доставало инструмента и времени.
Чтобы не терять людей без проку, представлялось одно

средство: провести блиндированный ход к основанию башни, пробить стену и заложить мину в погреб. Лес потребный для крытого хода отыскивали в ауле, на веревках перетаскивали через гору и принялись за работу. На третьи сутки пять пудов пороху, заколоченного в крепкий, железом окованный ящик, лежали в погребе, несмотря на все усилия неприятеля остановить работу. Он пробил даже свод погреба и стрелял в сапер, работавших в нем над закладкой мины. Несколько раз предлагали осажденным сдаться, но каждый раз они отвергали наше предложение. Когда все было приготовлено ко взрыву, добрый, человеколюбивый барон Григорий Владимирович еще раз послал сказать галгаевцам чтобы пожалели себя, и в случае сдачи обещал им жизнь и даже размен. Они согласились наконец выйти из башни, испросив два часа сроку на очистку двери от камней которыми был завален выход. В назначенное время весь штаб съехался к башне, одна рота стала в ружье для приема пленных, двери распахнулись, сперва вылетели с полдюжины ружей, потом спустились по веревке два оборванные, грязные галгаевца, которые, скрестив руки на груди, с гордой статью глядя на нас исподлобья, ждали своей участи.

– Где же остальные, отчего они не выходят? – спросили у них через переводчика.

– Нас только и было!

Чрез десять минут, в нашем виду из-под башни поднялся высокий столб дыма, раздался глухой гул, масса камней с треском рухнула на землю, и когда ветер разнес густую пыль, на месте ее оставалась одна груда серых развалин».¹⁵⁹

Николай Карлович ЗЕЙДЛИЦ (1831–1907)



Николай Карлович Зейдлиц (1831–1907)

¹⁵⁹ Там же.

В «Известиях Кавказского отдела императорского Русского географического общества», изданных в 1872-1873 гг., была опубликована статья «Поездка в Галгаевское и Джераховское ущелья» статистика и этнографа Николая Карловича Зейдлица (1831–1907).

Н.К. Зейдлиц окончил Дерптский университет (курс естественных наук). Еще будучи студентом в 1854-1855 гг. путешествовал по Закавказью. «В 1858 г. поселился на Кавказе, где прожил всю жизнь, работая главным образом в области статистики». С 1868 г. состоял главным редактором Кавказского (впоследствии Закавказского) статистического комитета. Редактор «Сборника сведений о Кавказе», издававшегося в 1878-1885 гг.¹⁶⁰

В работе «Поездка в Галгаевское и Джераховское ущелья» автор дает географическое описание и описание архитектурных построек Джейрахского (Арамхинского) и Ассинского ущелий: «Галгай и Джейрах еще богаче древними каменными постройками и памятниками некогда господствовавшего здесь христианства, чем соседние общества Аргунского округа. Весь народ помещается в четырехугольных каменных башнях в два-три яруса, времени постройки которых никто не помнит. В каждой деревне вы видите по несколько высоких, узких

¹⁶⁰ Косвен М.О. Материалы... – Вып. 1. – М., 1955. – С. 173-174.

башен, которых я нигде не видел в Осетии, зато нередко встречал в Аргунском округе, особенно в западных его частях, в обществах Акко и Терехо. В каждой деревне Галгая и Джераха вы замечаете много «кеш», т.е. усыпальниц, т.е. совершенно схожих с осетинскими «западз» и нередко подобно осетинским постройкам этого рода сгруппированных в особую деревушку, поодаль отведенную для отживших поколений. Немало в Галгае и Джерахе и настоящих христианских храмов. Развалины церкви (Алби-Ерды) я видел на правом берегу Ассы против дер. Таргим замечательной по своим высоким башням, своим многочисленным «кешам». Церковь близ дер. Хайрах, известная Тхаба-Ерды, выстроена из материала разрушенного древнего грузинского храма, вероятно, времен царицы Тамары, из которого для нее позаимствовались не только карнизами из резного камня, но и целыми барельефами с хорошо сохранными фигурами людей, ангелов и изображением прежде стоявшего здесь храма, даже остатками грузинских надписей. Настоящая церковь находится и при дер. Гадаборш-юрт на водораздельном хребте между Ассою и Макал-доном (р. Арамхи. – Авт.) (или между Галгаем и Джерахом)».¹⁶¹

Н.К. Зейдлиц отметил в Тарской долине несохра-

¹⁶¹ Зейдлиц Н. Поездка в Галгаевское и Джераховское ущелья // ИКОРГО. – Т. II. – Тифлис, 1873. – С. 145-149.

нившиеся до наших дней «множества каменных башен»: «Снабженные капитаном Дм. Ив. Лоханиным проводником и казачьими лошадьми, мы в полдень направились к югу через ущелье р. Камбилеевки, на Тарскую станицу. Это военное поселение в 1½ тыс. душ заняло обширную котловину, орошенную бесчисленными притоками р. Камбилеевки. До покорения края эта лесная трущоба занята была Ингушами, выселенными отсюда для обеспечения окрестностей Владикавказа от воровства и грабежей. Множество каменных башен, разбросанных по всей долине, до сих пор свидетельствует о прежних обитателях этой местности, мало пригодной для хлебопашества по причине постоянных дождей». ¹⁶²

Адольф Петрович БЕРЖЕ (1828–1886)

Практически всю свою жизнь посвятил изучению Кавказа историк, этнограф, кавказовед Адольф Петрович Берже (1828–1886). Адольф Петрович родился в семье французского эмигранта. В 1851 г. окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета. С 1852 г. начал службу на Кавказе в канцелярии наместника. В 1853–1855 гг. совершил два путешествия в Персию, в 1860 г. совершил поездку с научной целью в Дагестан, а

¹⁶² Там же. – С. 145.

в 1862 г. – в Менгрелию.

В 1864 г. стал одним из основателей Кавказской археографической комиссии. Под его редакцией с 1866 по 1904 гг. в Тифлисе было издано 12 томов (в 13 книгах) «Актов Кавказской археографической комиссии» (АКАК) – ценнейший источник по истории кавказских народов. Последние два тома, подготовленные к изданию А.П. Берже, вышли уже после его смерти (в 1888 г. и 1904 г.).

Под его редакцией вышло несколько «Кавказских календарей» (на 1857-1860 и 1862-1864 гг.).

В 1859 г. в Тифлисе в «Кавказском календаре на 1858 г.» вышли две работы – «Краткий обзор горских племен на Кавказе», который содержит краткие сведения о всех населяющих Кавказ народностях и «Чечня и чеченцы».

В работе «Чечня и чеченцы» использованы фрагменты неопубликованных рукописей, различных документов из местных архивов, а также материалы литературных источников. А.П. Берже о своей работе писал: «Труд этот, само собою разумеется, далеко не полон и как первый опыт не без больших недостатков, но он

содержит в себе некоторые подробности, которые для будущего этнографа послужат небезынтересным материалом при обстоятельном описании чеченцев – этого любопытного племени, игравшего столь видную роль в военной истории Кавказа за текущее столетие».¹⁶³

В этой работе А.П. Берже дает подробное географическое, топографическое описание Ингушетии и Чечни. Необходимо отметить, что в понятие «Чечня» он включает и ингушские общества, хотя и отмечает отдельные ингушские общества и приводит их перечень:

«1) Назрановцы. Они занимают низменные места, орошаемые рр. Камбилеевкой, верхней Сунжей и Назрановкой по течению этих рек до впадения реки Яндырки в Сунжу и по Тарской долине...

2) Карабулаки (от слова кара – черный и булак – источник). Они занимают равнину, орошаемую реками Ассою, Сунжею и Фартангою, по течению которых и расположены их аулы...

3) Галашевцы. Они живут по рр. Ассе и Сунже...

4) Джерахи. Они живут по обоим берегам Макалдона (Арамхи. – Авт.).

¹⁶³ Берже А.П. Чечня и чеченцы. – Тифлис, 1859.

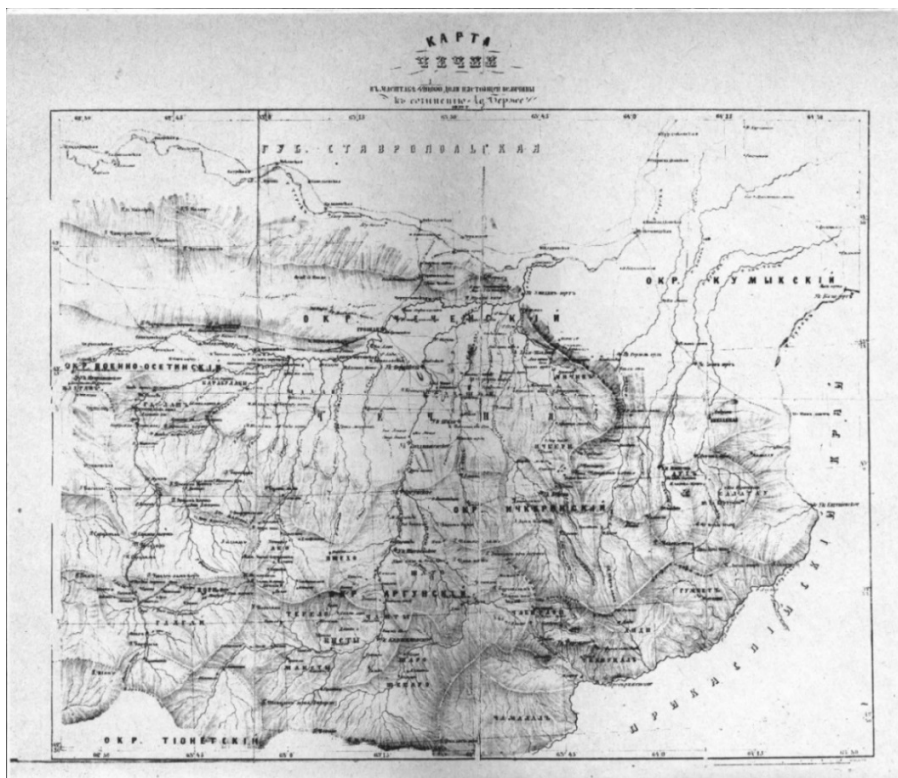
5) Кисты. Они разделены на ближних и дальних. Первые живут по ущельям Макалдона, притока Терека, а последние по ущельям р. Аргуна...

6) Галгаевцы. Они обитают у верховьев Ассы и по берегам рр. Ассы и Тоба-Чоч, между кистинцами, цоринцами и акинцами.

7) Цоринцы. Обитают в верховьях восточного истока р. Ассы...

8) Ако или акинцы. Аулы их расположены по обоим берегам рр. Ассы и Сунжи, между галгаевцами и дальними кистами в верховьях р. Гехи, притока Сунжи». ¹⁶⁴

¹⁶⁴ Там же. – С. 81.



Карта, составленная А.П. Берже. Приложение к сочинению «Чечня и чеченцы»

В той же работе «Чечня и чеченцы» А.П. Берже приводит предание о происхождении чеченского народа, записанное им в Чечне. В примечании автор отмечает, что «предания мы рассказываем со слов природных чеченцев» и приводит их имена: Заур и Саит-Курт-Маго-

мет.¹⁶⁵ В предании рассказывается, что когда-то в старину к галгаевцам пришел молодой одноглазый араб. «Галгаевцы радушно приняли Али (так звали пришельца), который был восхищен простотою и независимостью жителей и дикими красотоми здешней природы. Ловкость, сметливость и блестящее красноречие Али, столь свойственное арабам, очаровали в свою очередь жителей. Али навсегда поселился у галгаев и, женившись, вскоре прижил сына, которому дано было имя Нахчи. По смерти Али, Нахчи сделался предприимчивым и отважным галгаевцем. Предание говорит, что он увез какую-то калмыцкую ханшу с ее прислужницей в то время, когда они купались на минеральных водах в нынешнем Пятигорске. Нахчи женился на ханше и ее прислужнице. После этого брака у него родились три сына от ханши и два от прислужницы. По смерти Нахчи, сыновья его женились и разделились на две партии. Два сына от прислужницы ушли со своими семьями далее в горы и поселились в котловине близ снегового хребта. От них сохранился по настоящее время только один бедный аул Меэсты. Три же брата от ханши вышли со своими семьями в малую Чечню, на урочище Нашах, и поселились между реками Гехи и Аргуном. Эти три сына Нахчи удержали за собой родовое имя Нахчууо или Нахчой. Потомки этих 3-х

¹⁶⁵ Берже А.П. Чечня и Чеченцы. – Грозный, 1991. – С. 97.

братьев, умножаясь время от времени, расселились по малой и Большой Чечне и в Ичкерии на восток до Ауха и на юг до Анди».¹⁶⁶

В 1879 г. в Санкт-Петербурге была издана работа А.П. Берже «Этнографическое обозрение Кавказа», в которой автор приводит краткие сведения о народах Северного Кавказа и краткий очерк истории изучения горцев Северного Кавказа.¹⁶⁷

Флориан Антуан ЖИЛЬ (1801-1864)



Флориан Антуан Жиль (1801-1864)

¹⁶⁶ Там же. – С. 97.

¹⁶⁷ Берже А.П. Этнографическое обозрение Кавказа. – СПб., 1879.

Флориан Антуан Жиль, швейцарец по происхождению, был приглашен В.А. Жуковским учителем к детям царя Николая I. С 1826 г. состоял в штате Министерства народного просвещения, был репетитором царских дочерей. С 1836 г. состоял в штате Министерства Императорского двора. В 1840 г. он стал начальником I Отделения Императорского Эрмитажа, библиотекарем Собственных Его Императорского Величества Библиотек, заведующим Царскосельским арсеналом.

Работая в Эрмитаже, Жиль много внимания уделял систематизации его коллекций, возглавил работу по публикации материалов раскопок на Юге России.¹⁶⁸

В 1858-1859 гг. Жиль совершил путешествие по Югу России и Кавказу. Результатом этой поездки стала книга «Lettres le Caucase et la Crimée» («Письма о Кавказе и Крыме»), вышедшая в 1859 г. в Париже на французском языке. В 2009 г. книга была переведена на русский язык и издана.¹⁶⁹

Жиль побывал и в Ингушетии и сделал рисунки крепости Назрань и станицы Слепцовой, основанной в 1845 г. на месте ингушского селения Кури-Юрт.

¹⁶⁸ Трунина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб., 2002. – С. 239.

¹⁶⁹ Жиль Ф.А. Письма о Кавказе и Крыме. (Сост. и перевод К.А. Мальбахова). – Нальчик, 2009.

Ф.А. Жиль рассказывает о казачьей Сунженской укрепленной линии, созданной в 1845 г. князем Воронцовым, об имаме Шамиле и его имамате. Об назрановцах сообщает мало сведений: несколько слов, в связи с рассказом о Сунженской линии, сказано о Назрановском восстании 25 мая 1858 г. («...25 мая 1858 г., когда восстало население Назрани по причине нового требования (проживать в аулах, а не обитать рассеянно на хуторах или фермах)»¹⁷⁰); несколько слов сказано о фамилиях, живущих в Назрановской долине («У жителей Назрани имеются четыре древних рода с европейскими фамилиями (факт, кажущийся труднообъяснимым): Зекенбах (Циккамбухой // Оздоевы. – Авт.), Каратыш-Шармевич (Картыевы. – Авт.), Гарц-Маерзо (Гамурзиевы. – Авт.), Дактильго (Двхкильговы. – Авт.). Они владеют землями этого края».¹⁷¹

¹⁷⁰ Там же. – С. 174.

¹⁷¹ Там же. – С. 177.



Fort de Nazran.

Крепость Назрань. Рисунок Ф.А. Жилия¹⁷²



SLEPTZOVSKAIA STANITZA.

Станица Слепцовская. Рисунок Ф.А. Жилия¹⁷³

¹⁷² Там же. – С. 173.

¹⁷³ Там же. – С. 140.

Жиль записал фамилии, как он их расслышал. Конечно, эти фамилии не имели европейские корни, и они не владели «землями этого края». Он упоминает два больших рода (Циккамбухой и Картюевы) и две фамилии (Гамурзиевы и Дахкильговы), являющиеся ответвлением рода Богатыревых. Жиль услышал о фамилиях Гамурзиевых и Дахкильговых потому, что в это время представители этих фамилий находились на российской военной службе. В то время, а именно после Назрановского восстания 1858 г., Дошлако Гамурзиев (первый представитель фамилии Гамурзиев) был назначен старшиной вновь образованного села, получившего название от его фамилии – фамилии старшины села.

Далее Жиль подробно, на нескольких страницах, описывает «карабулакскую свадьбу», на которой ему пришлось побывать, не сообщая название населенного пункта, где проходила эта свадьба.¹⁷⁴

¹⁷⁴ Там же. – С. 180-187.

Александр ДЮМА (1802-1870)



Александр Дюма (1802-1870)

Есть страницы, посвященные ингушам в произведении о Кавказе великого французского писателя Александра Дюма.

Александр Дюма (1802-1870) в 1858-1859 гг. путешествовал по России, в том числе и по Кавказу. После возвращения во Францию Дюма написал книгу «Путевые впечатления. В России»¹⁷⁵. В этой книге большой

¹⁷⁵ Дюма А. Путевые впечатления. В России. – Ладомир, 1993.

раздел посвящен Кавказу, который часто издается отдельной книгой¹⁷⁶. Дюма оставил интересное описание ингушей: «Едва мы проехали две версты от Кайшаура, как встретили одного ингушского дворянина с четырьмя верховыми нукерами. Четверо других всадников ехали за ними, держа на привязи шесть больших великолепных борзых. Князь – мне сказали, что это был князь – был одет в древний костюм наших крестоносцев, т.е. имел плоскую каску на голове, с железной сеткой, ниспавшею вокруг, исключая переднюю часть, панцирь, прямую шашку и небольшой кожаный цвет. Мы были уже в пределах осетинского поселения Гуд.

Надо быть ученым, как Клапрот или Дюбуа, чтоб признать осетин ингушами – их победителями. Ингуши ни магометане, ни христиане; религия их очень проста: они деисты. Бог называется у них Даль, но он не окружен ни святыми, ни апостолами. В воскресенье они отдыхают, соблюдают большой и малый посты; имеют несколько священных мест, которые почти все представляют церкви времен царицы Тамары. Священником у них старик, которого они называют Исанин-саг (чистый человек); он не женат, приносит жертвы и читает молитвы.

¹⁷⁶ Дюма А. Кавказ. – М., 1992.

Русские миссионеры осетинской комиссии всячески старались обратить их в православие, но без большого успеха. С другой стороны, два брата из ингушей были проданы в Турцию, приняли там мусульманскую веру, ходили на поклонение в Мекку и потом возвратились на родину; они нашли там свою еще живую мать и обратили ее в ислаимзм, который они проповедовали своим соотечественникам; но эти сказали им:

– Вы проповедуете веру, которую вы узнали в рабстве, но мы не хотим этой веры. Уходите и не показывайтесь больше в нашей стране.

Оба брата исчезли и уже никогда больше не возвращались в эти места.

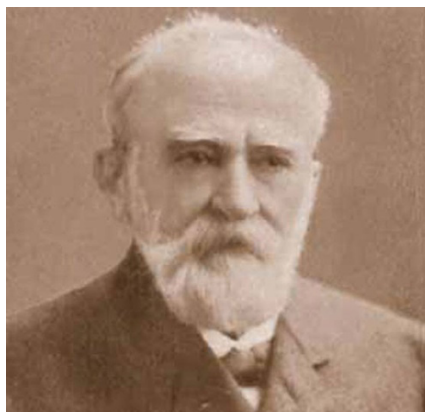
Ингуши заимствуют, как калмыки, свои имена от животных: например, они называются поэ (пхбу. – Авт.), что значит собака; уст – бык, кока (хьакха. – Авт.) – свинья. Они имеют по пяти, шести, даже семи жен; у них больше свободы в этом отношении, нежели у мусульман, которые могут иметь максимум четырех законных жен. Ингуши разделяются на больших и малых: первые живут на равнине, вторые – в горах».¹⁷⁷

Необходимо отметить, что Дюма принял за дворя-

¹⁷⁷ Там же. – С. 383-384.

нина и князя ингуша, который был старшим в встретившейся ему группе ингушей. Как известно, у ингушей не было ни дворян, ни князей, но старший в любой группе всегда был окружен почетом и уважением, не меньшим, чем у других соседних народов их князья.

Федор Иванович ЛЕОНТОВИЧ (1833–1911)



Федор Иванович Леонтович (1833–1911)

Ценная информация о жизни и культуре ингушей содержится в ингушских адатах. Адаты горских народов, в том числе и ингушей, обработал и издал историк

права, профессор юридического факультета Киевского университета в 1863-1892 гг. Федор Иванович Леонтович (1833–1911).

Начало целенаправленному изучению горских адатов было положено распоряжением А.П. Ермолова Я. Шарданову заняться сбором материалов.¹⁷⁸ Сборы полевых этнографических материалов по обычно-правовым нормам производили исследователи И.Т. Радожицкий, К.П. Яновский, Г.С. Гордеев, Ш. Ногмов. Также «Канцелярия по управлению мирными горцами мобилизовала своих лучших сотрудников (В.И. Голенищев-Кутузов, А.А. Неверовский, М.Б. Лобанов-Ростовский, Н.И. Давыдовский, Т.А. Норденстренг, А.А. Кучеров и другие) и в короткие сроки провела эту крайне необходимую и серьезнейшую работу. Собранные во всех частях Кавказской линии, начиная с кордонных укреплений Черноморья, кончая всеми флангами, материалы в виде «Записок» в 1847 году были переданы для обобщения и сведения в единую рукопись капитану Генерального штаба М.М. Ольшевскому».¹⁷⁹

¹⁷⁸ Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Т.26. – Кавказский этнографический сборник. – Вып.1. – М., 1955. – С. 340.

¹⁷⁹ Мусукаев А.И. Законы, создававшие цивилизационный мир // Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. – Вып. 1. – Нальчик, 2002. – С. 6.

Адаты кавказских горцев были изданы усилиями Ф.И. Леонтовича в начале 80-х гг. XIX в.¹⁸⁰ В сборник вошло «Краткое описание обычаев, существовавших между туземцами Ингушского округа».¹⁸¹ Адаты расположены по следующим темам: «Кровные дела», «Убийство», «Присяга», «Доказчик», «Нанесение ран», «Головные раны», «Лицевые раны», «Раны от шеи до пояса», «Раны от пояса до ступней», «Брак», «Увоз девушки», «Изнасилование», «Нарушение супружеской верности», «Увоз жен и невест», «Развод», «Порядок наследства», «Воровство», «Воровство из стад», «Воровство из сакли и двора», «Воровство из хутора или поля», «Обыск», «Обычная плата, взыскиваемая с вора», «Поджог», «Подрезание жил у скота», «Опознание похищенного скота и вещей», «Проценты за занятый капитал».

Александр Александрович ВИСКОВАТОВ

В 1864 г. геологом Александром Александровичем Висковатовым, по итогам посещения районов Северного

¹⁸⁰ Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. – Ч. 1–2. – Одесса, 1882–1883.

¹⁸¹ Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. – Ч. 2. – Одесса, 1883. – С. 148–184.

Кавказа, в том числе и Ингушетии, в составе отряда военных топографов Военного министерства Российской империи, была написана статья «С Казбека»,¹⁸² в которой отражены собственные наблюдения автора и народные предания ингушей, записанные им у жителей аула Гвелети, расположенного в Дарьяльском ущелье.

Фольклорно-этнографический материал датируется второй половиной XIX в. Несомненный интерес в его содержании представляет то, что знаменитая вершина Кавказа, – гора Казбек, предстает перед нами как одно из центральных мест древней ингушской мифологии, как место нового зарождения человеческой цивилизации; здесь зафиксированы народные предания о Всемирном потопе, сюжетные повествования о необычных суевериях и т.д.

Ниже приводится отрывок из статьи А. Висковатова «С Казбека»:

«Говоря о Казбеке, было бы непростительно не сказать также несколько слов о его обитателях, по крайней мере о жителях деревни Гвелети, которые были моими постоянными проводниками. Гвелетцы (или, как их просто называют, Гулетцы) суть выходцы из Кистинского

¹⁸² Висковатов А. С Казбека // «Русский вестник». – Т. LX. – 1865 г.

ущелья... Живя почти на самой Военно-Грузинской дороге, они значительно утратили патриархальность горных жителей, но между ними сохранились еще некоторые типы, любопытные для изучения. Это охотники за турами (горными баранами).

Охота за этими зверями считается столь трудною и сопряженною с такими опасностями, что в Гвелетах, где до 50-ти дворов, считается только пять-шесть охотников, сделавших себе из этого дела ремесло. Надо удивляться необыкновенной ловкости, неутомимости и силе этих людей. Они переносят вас на своих плечах через быстрые потоки и буквально втаскивают наверх в трудно проходимых местах. Никогда не забуду я картины, как помянутый выше Цогол, слава которого, как охотника, далеко распространена в горах, спускался вниз по крутому скату, держа на плечах чуть ли не пятипудового убитого им тура. Поступь его была так тверда, как будто бы он ходил по ровному месту, а трудности таковы, что мне бы никогда и в голову не пришло, не только ходить, но и карабкаться по подобной местности на четвереньках. При необыкновенной воздержанности в пище, гвелетцы способны переносить невероятные трудности и при этом всегда веселы и услужливы. Охота за турами – промысел почетный, но невыгодный. Все охотни-

ки – бедняки, между тем как односельцы их, занимаясь извозом, торговлей или работая на Военно-Грузинской дороге, пользуются, сравнительно, гораздо бóльшим благосостоянием. Но как бросить промысел, который приводит бедного горца во всегдашнее соприкосновение с столь дорогими его сердцу горами и который наполняет его жизнь сильными ощущениями? Вот место, где горный дух, раздосадованный на охотника за постоянное похищение туров в его владениях, сбросил на него груды камней и снега, от которой он спасся каким-то чудом; здесь, опрометчиво гонясь за раненым туром, он оборвался в кручу и едва не лишился жизни. А вот там возвышается из-под массы льда черная, неприступная скала. Наш охотник, первый из смертных взобрался на нее и в доказательство своего подвига сложил на ней кучу из камней. Сколько энергии и силы потрачено на эти подвиги и сколько при этом переиспытано! Как же не приковаться всею душой к этим суровым горным трущобам, к этим скалам, которые так безмолвно, но красноречиво говорят о прошедшем, к этим ледникам, которые представляют собою малый волшебный мир, не лишенный поэзии!

Между гвелетцами существует поверье, что на Бешлам-Корте живет какая-то Мягкинен (горный дух)

(Мехка-нана – Мать (богиня) страны. – Авт.), не допускающая смертных к священной горе. Ее никто не видел, но многие слышали ее петушиный крик, которым она пугает людей, дерзающих приближаться к волшебному кругу, начертанному ею вокруг Бешлама и за который никому не позволено перешагнуть...

Итак, Казбек может быть, физически и не недоступен, как до сих пор полагали. Да и вера в Мягкинен не так сильна, чтоб остановить жителей от участия в подобном опасном предприятии. По крайней мере, небольшое вознаграждение сильно поколебало в Цоголе суеверный страх, возбуждаемый этим горным духом.

По мнению гвелетцев, низвержение масс льда в леднике есть дело злой Мягкинен. Поэтому, для умиловления ее устроен в Девдоракском ущелье жертвенник, даба. Жертвоприношениями служат туры и другие рога. Масса их, набросанная на большое каменное возвышение, служащее жертвенником, доказывает и усердие туземцев, и умение их выбирать предметы для жертвоприношений. Дрянные рога – вещь, конечно, столь же бесполезная для самих жителей, как и для Мягкинен. Следовательно, принося их в дань грозному духу, гвелетцы ничего не проигрывают, а рискуют только выи-

грать расположение владычицы Бешлама. Отличный способ показать свое усердие самым дешевым образом! Как бы то ни было, но Мягкинен, кажется, вдалась в обман и простодушно поверила благочестивому усердию жителей; по крайней мере, со времени сооружения этого незатейливого жертвенника она перестала низвергать вниз массы льда, которыми прежде так часто засыпала Дарьяльское ущелье. В какой-то день летом устраивается в честь Мягкинен празднество. Все жители аула Гвелети собираются к дабе и проводят время в плясках и пении...

Вообще развалин церквей вокруг Казбека множество. Но самый замечательный памятник когда-то сильного здесь христианства есть монастырь почти на рубеже вечного снега. Я разумею не ту каменную церковь с оградой на высокой зеленой горе левого берега Терека, которая видна с Казбекской станции. Гораздо выше ее есть другой монастырь или, лучше сказать, несколько келий в скале. Вблизи их находится высеченный из камня крест аршина в два высоты. Когда вы проезжаете на почтовых около этой местности и разговоритесь с ямщиком, он не пропустит случая рассказать, что где-то высоко на Казбеке есть монастырь, до которого добраться нет никакой возможности. Человеком, отваживающимся на

подобный подвиг, овладевает сон, во время которого он незаметно для себя, скатывается вниз. Монастырь действительно существует, но хотя и далеко, однако легко доступен. Значительную часть пути можно сделать верхом. В половодье Терека были снесены на нем туземные мосты, так что мне нельзя было в августе предпринять путешествие к этому любопытному месту иначе, как делая значительный обход, а когда я кончил свои занятия в Девдоракском ущелье, то дело подходило уже к половине сентября, когда предпринимать подобное восхождение уже слишком поздно. По словам лиц, посещавших этот монастырь, нет сомнения, что он был когда-то обитаем: жернова, остатки ручных мельниц, сохранившиеся в кельях, достаточно свидетельствуют об этом. Предание соединяет воспоминание об этом монастыре с рассказом о Всемирном потопе, который в устах гвелетцев во многом походит на библейское повествование об этом событии.

«Когда-то, очень, очень давно, говорили мне гвелетцы, люди были так злы, что Господь решил их всех потопить, кроме одного добродетельного старца, которого он соизволил пощадить, и потому, поведав ему под величайшею тайной о своем решении, приказал приступить немедленно к постройке большого деревян-

ного ящика, в котором старик с семейством мог бы спастись во время предстоящего бедствия. Старец работал целые дни и уже приводил свой труд к концу, но частые отлучки его в лес показались подозрительными сатане, который давно точил на него зубы за добродетельную жизнь. Но как узнать тайну, которой старик не открывал никому? Разумеется, через женщину. И вот принял сатана образ миловидного юноши, стал рассыпаться мелким бесом перед женою старца и заставил выведать у мужа цель его таинственной работы. Узнав в чем дело, враг человеческий собрал своих сподручников, и забравшись ночью в лес, разметал работу старика. Догадался старец, что поплатился за свою болтливость, и стал просить у Бога прощения. Господь услышал его молитву и приказал вновь приступить к работе, которая при могущем содействии Творца скоро приведена была к концу. Тогда разверзлись небеса и полился дождь, от которого и произошел великий потоп. Все люди погибли, кроме добродетельного старца, который долго, долго блуждал по волнам, не находя себе пристанища. Но вот засверкала вдали яркою белизной белая маковка Бешлам-Корта.

По Божьему велению старец причалил к ней с семейством, но едва вступил на твердую почву, как дивный ковчег со всеми запасами исчез под волнами. «Боже! —

возопил старец. – Ты избавил меня от потопления, не дай же умереть голодной смертью». Но Господь велел ему употреблять в пищу священный лед с вершины Бешлама. Много протекло времени, пока спадала вода, а старик с семейством жил на дивном острове, и лед был его единственной пищей. И родилось у жены его от этой пищи семь сыновей, белых как снег Бешлама и ясных как Божий день. Было у него после того еще много детей обоего пола, которых потомки распространились по земле, но семь первенцев, получивших зачатие от священного льда на Бешламе, и потому чистых и непорочных, поселились под вечными льдами Казбека в семи кельях и не сообщались с порочным миром. Они не нуждались в работе, потому что каждый день с восходом солнца находили у себя в золотых сосудах роскошные яства. Проходили века, но красавцы-юноши не старились. Никто из смертных не имел права вступить в их священную обитель. Несколько ниже ее была маленькая хижинка, где странники, приходившие поклониться святому месту, находили себе пристанище. Дальше запрещено было Богом пускать грешных людей. При исполнении велений Божьих красавцам-юношам предназначено было в удел бессмертие. Но вот приходит однажды к монастырю молодой красавец-охотник. Он просит приюта

на ночь, одежда его измочена, он продрог, устал и ищет убежища от преследований. Ему сначала отказывают, но он просит так убедительно, напоминает о священных правах гостеприимства. Погоня близка, ему предстоит смерть, если его не укроют. Тогда младший из братьев, тронутый слезами пришельца, решился, вопреки убеждениям других, нарушить запрет Господний. Охотник был принят в его келью. Но едва наступила ночь, как Бешлам подернулся мрачными тучами, засверкали молнии, слышались раскаты грома. Затрещала земля и пошатнулась в своем основании. Никогда, с сотворения мира, не было еще такой бури. Когда она утихла, монастырь оказался пустым, а на небе явилось новое созвездие семи братьев, которых Господь взял на небо. Но кто же был таинственный незнакомец, наделавший столько бед своим посещением? Это была какая-то красавица из ближайшей деревни Гергеты, которая, будучи мучима любопытством, решилась во что бы то ни стало проникнуть в святую обитель, и, переодевшись охотником, употребила в дело рассказанную хитрость, за что и была убита первым громовым ударом, разразившимся над Казбеком в эту злополучную ночь»...

Бешлам-Корт, как видно по всему, есть средоточие туземной мифологии. Немало можно услышать о нем

чудесных рассказов. Невдалеке от Бешлама есть таинственная пещера, в которой лежит юноша, прикованный к скале за какое-то преступление. Он стонет от боли, потому что хищная птица клюет ему сердце. Есть и другая чудесная пещера, в которой стоит накрытый стол, уставленный яствами и питиями, запас которых никогда не истощается. Старики знали туда дорогу, но теперь нельзя никак набрести на нее. Видно, не подпускает Бог к этому месту людей, за грехи их».¹⁸³

Николай Францевич ГРАБОВСКИЙ

В 1860-70-х гг. несколько работ посвятил ингушам кавказовед Николай Францевич Грабовский. В 1874-1978 гг. он служил в Главном управлении наместника на Кавказе. В дальнейшем он работал судебным следователем, участковым мировым судьей в Нальчике, прохладном и Владикавказе. Н.Ф. Грабовский посвятил ингушам три довольно крупные работы: «Горский участок Ингушского округа в 1865 году», «Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушского округа», и «Ингуши: их жизнь и обычаи».¹⁸⁴ «Все работы

¹⁸³ Там же.

184 Грабовский Н.Ф. Горский участок Ингушского округа в 1865 году // ТВ. – 1868. – № 20; Его же. Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушского округа // ССКГ – Вып. 3 – Тифлис, 1870; Его же. Ингуши: их жизнь и обычаи // ССКГ – Вып. 9 – Тифлис, 1876.

написаны на основе личных наблюдений и литературных источников. Статья «Горский участок Ингушского округа в 1865 году» легла в основу всех последующих его статей, с небольшими дополнениями и изменениями. Эта работа — одно из первых специальных исследований, посвященных изучению ингушского народа».¹⁸⁵ Работа «Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушского округа» была переиздана в 1996 г. в сборнике «Ингуши».¹⁸⁶

Н.Ф. Грабовский в своей работе «Ингуши (их жизнь и обычаи)», пишет, что ингуши «весьма ценят свое свободное и равноправное происхождение», и приводит анекдот, записанный у ингушей, характеризующий их, или, как он пишет, «их горделивую кичливость своим свободным происхождением»: «К одному ингушу заехал переночевать путник, оказавшийся жителем какого-то ханства в Дагестане. После обычных приемов гостеприимства, хозяин дома вступил в разговоры с гостем и, услышав часто повторяемое слово «бек», спросил его о значении этого слова. Гость объяснил, что слово это означает у них большого господина и в свою очередь полюбопытствовал узнать, есть ли у ингушей

¹⁸⁵ Албогачиева М.С.-Г. Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII — первой трети XX в. — СПб., 2011

¹⁸⁶ Ингуши. Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа. (Сост. А.Х. Танкиев). — Саратов, 1996.

беки. После отрицательного ответа и последовавшего затем удивления гостя, последний воскликнул:

– Ну кто же вы такие и как можете жить, когда не имеете бека?

– Мы?.. а есть у вас еще старше беков?

– Как же, есть.

– Кто?

– У, большой есть человек – хан!

– Ну, а выше хана есть еще?

– Есть, но далеко только... самый большой человек – падишах!

– Хорошо. А еще старше падишаха есть?

– Старше? Да кто же может быть старше падишаха?!.. один только Аллах и пророк его Мухаммед!

– Ну, вот падишах нам равный человек. У нас, как и у него, кроме Бога, никого нет старше».¹⁸⁷

¹⁸⁷ Грабовский Н.Ф. Ингуши: их жизнь и обычаи // ССКГ – Вып. 9 – Тифлис, 1876. – С. 42-43.

Василий Иванович ДОЛБЕЖЕВ (1842-1911)

Плодотворной археологической деятельностью в Ингушетии занимался Василий Иванович Долбежев (1842-1911).



Василий Иванович Долбежев (1842-1911)

Василий Иванович родился в г. Риге. В детстве потерял родителей. Воспитывался родственником Я.М. Неверовым – директором Ставропольской гимназии. Окончив названную гимназию, В.И. Долбежев некото-

рое время занимался частной педагогической деятельностью. В 1846 начал службу в телеграфном ведомстве, вначале – младшим телеграфистом, затем – старшим. В 1871 г., после увольнения из-за болезни со службы, сдал экзамены и получил звание учителя гимназии и прогимназии с правом преподавать немецкий язык. «В конце 1871 г. был зачислен преподавателем немецкого языка во Владикавказское реальное училище, где и прослужил до 1905 г. Владея французским языком, преподавал его в старших классах реального училища и в Ольгинской женской гимназии... С 1881 года состоял уполномоченным Лейпцигского музея народоведения. В 1883 году избран в члены сотрудника Русского археологического общества. В 1885 году избран в члены-корреспонденты Ученого Эстонского общества при Дерптском университете. Благодаря знанию языков (французского и немецкого), сопровождал в научных изысканиях по Северному Кавказу проф. Вирхова, итальянского ученого Виттарио Селла и сотрудничал с австрийским ученым профессором Хегером».¹⁸⁸

В.И. Долбежев провел ценные изыскания на территории Ингушетии: в Арамхинском ущелье (близ аулов Мохде, Еголь-Кас (Бишт), Могогаали (МагIаркхала –

¹⁸⁸ Семенов Л.П. В.И. Долбежев, как археолог-кавказовед. – Владикавказ, 1930. – С. 192.

совр. Джейрах), Ляжги, Гоуст), у Тхаба-Ерды, близ сел. Бамут, Балта, Чми. Результаты археологических разысканий публиковались В.И. Долбежевым в «Отчетах археологической комиссии».¹⁸⁹

В 1890 г. он обнаружил и исследовал в ущелье р. Арамхи у башенного поселения Гоуст аланские ранне-средневековые катакомбные захоронения¹⁹⁰. В 1891 г. им исследованы памятники эпохи бронзы у ст. Нестеровской. Им исследованы скифские грунтовые могильники близ селений Кескем и Пседах. Он одним из первых предпринял попытку исторического освещения быта и культуры носителей кобанской культуры.

В 1882 г. В.И. Долбежев вместе с Д.Н. Анучиным посетил Аргунское ущелье. В Аргунском ущелье, со слов местного старшины им была сделана интересная запись об основании ингушами (галгаями) башенного поселения Итум-Кали, приводимая ниже:

«В том же маленьком ауле Мулхой находится старинная четырехугольная башня с пристройками, очень

¹⁸⁹ Отчет Археологической комиссии за 1882-1888 гг. – СПб., 1891. – С. СХV-СХХХII; Отчет АК за 1889 г. – СПб., 1892. – С. 58-75; Отчет АК за 1890 г. – СПб., 1893. – С. 87-110; Отчет АК за 1891 г. – СПб., 1893. – С. 119-123.

¹⁹⁰ Dolbescheff W.J. Archäologische Forschungen im Bezirk des Terek (Nord Kaukasus) // «Zeitschrift für Ethnologie». – Band 19. – Berlin, 1887. (Долбежев В.И. Археологические исследования в районе Терека (Северный Кавказ) // Журнал этнологии. – Т. 19. – Берлин, 1887).

разрушенная, но заселенная. Вокруг нее возведены в последнее время легкие постройки в азиатском стиле, с плоскими крышами, в которых живут семья и родственники старшины.

О своем происхождении он сообщил мне, что он происходит от Галгаев (восточнее Ассы) и, что некоторые из жителей произошли из Арабистана. Дань они никогда не платили и не взимали. О Миатхане они слышали.

Отец старшины Махаш был убит еще до рождения теперешнего старшины. Деда звали Ирбахи, который считается строителем башни, прадеда – Элхи, потомка Утке II и Утке I. Но родоначальником, который поселился здесь, был отец Утке I и его звали Итун; по его имени названы руины у выхода этого ущелья в горную долину Аргуна».¹⁹¹

Об ингушах в XIX в. писали Ч. Ахриев¹⁹², А. Базор-

¹⁹¹ Там же. – С. 155.

¹⁹² Ахриев Ч. Похороны и поминки у горцев. Приложение к статье Н.Ф. Грабовского “Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушского округа” // ССКГ. – Вып. 3. – Тифлис, 1870; Его же. Несколько слов о героях в ингушских сказаниях (“Колой-Кант”, “Лял-Султан” (аул Фортауг), “Черкес-Иса и чеченец-Иса”, (аул Карак), “Сказка о Султане”, “Сказка о бедном человеке”) // ССКГ. – Вып. 4. – Тифлис, 1870; Его же. Из чеченских сказаний (“Орхустойцы и Ботоко-Ширтга” (аул Озик, 17 декабря 1870), “Шестьдесят орхустойцев и Цазик” (аул Верхний Назрань, 17 января 1871 г.)) // ССКГ. – Вып. 5. – Тифлис, 1871; Его же. Ингушские праздники (Владикавказ, 10 октября 1870 г.) // ССКГ. – Вып. 5. – Тифлис, 1871; Его же.

кин¹⁹³, А. Тутаев¹⁹⁴, И. Шопен¹⁹⁵, Н.Ф. Дубровин¹⁹⁶, А. Лиллов¹⁹⁷, А.П. Зиссерман¹⁹⁸, Г.Н. Вертепов¹⁹⁹, Миллер В.Ф.²⁰⁰,

Об ингушских кашах (фамильные склепы знатных родов) // ТВ. – 1871. – № 17; Его же. Присяга у ингушей // ТВ. – 1871. – № 20; Его же. Нравственное значение присяги у ингушей // ТВ. – 1871. – № 21; Его же. О характере ингушей // ТВ. – 1871. – № 30; Его же. Об ингушских женщинах // ТВ. – 1871. – № 31; Его же. Этнографический очерк ингушского народа с приложением его сказок и преданий (“Магал” (ингушское предание), “Баркумский Кант” (предание), “Елта” (предание), “Гази” (предание), “Сказка”, “Мальчик-сирота” (сказка)) // ТВ. – 1872. – №№ 27-35, 39, 42-43, 45-49; 1873. – №№ 3, 21-22, 24-26; Его же. Ингуши. Их предания, верования и поверья (“Земля, человек и горы”, “Море, туман, гром, молния, дождь, землетрясения, мороз”, “Небо, солнце, звезды и разные изменения в их виде”, “Елта”, “Магал”, “Баркумский Кант”, “Канава Темира Хромого”, “Основание аула Оббоно”, “Орштхойцы (карабулаки)”, “Предание о происхождении Галгаевского общества”, “Предание о переселении джейраховцев”, “Сказания об орхустойцах”) // ССКГ. – Вып. 8. – Тифлис, 1875; Его же. Заметки об ингушах (“О характере ингушей”, “Присяга у ингушей”, “Об ингушских женщинах”, “Ингушские каши”) // ССТО. – Вып. 1. – Владикавказ, 1878.

¹⁹³ Базоркин А. Горское паломничество // ССКГ. – Вып. 8. – Тифлис, 1875.

¹⁹⁴ Тутаев А. Галгаевский календарь // Ингушетия и ингуши. – Назрань-М., 1999.

¹⁹⁵ Шопен И. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей. – СПб., 1866.

¹⁹⁶ Дубровин Н.Ф. История войн и владычества русских на Кавказе. – Т. 1. – Кн. 1. – СПб., 1871; Его же. История войны и владычества русских на Кавказе. – Т. IV. – СПб., 1886; и др.

¹⁹⁷ Лиллов А. Очерки быта кавказских горцев // – СМОМПК. – Вып. 14. – Тифлис, 1892.

¹⁹⁸ Зиссерман А.И. Двадцать пять лет на Кавказе. – Ч.1. – СПб., 1879.

¹⁹⁹ Вертепов Г.Н. Очерки кустарных промыслов в Терской области // ТС. – Владикавказ, 1887; Его же. Ингуши. Историко-статистический очерк // ТС. – Вып. 2. – Кн. 2. – Владикавказ, 1892; Его же. В горах Кавказа. – Владикавказ, 1903; Его же. Вечеринка у ингушей // ТВ. – № 1. – 1893; Его же. Наши горы и их обитатели // ТВ. – № 145-150 – 1897; Вертепов Г., Максимов Е. Туземцы Северного Кавказа: Историко-статистические очерки. – Вып. 1. – Владикавказ, 1892.

²⁰⁰ Миллер В.Ф. Археологические экскурсии. Материалы по археологии Кавказа. – Вып. 1. – М., 1888; и др.

П.К. Услар²⁰¹, В.Н. Акимов²⁰², И.Б. Клеофас²⁰³, А.П. Ипполитов²⁰⁴, М.М. Ковалевский²⁰⁵, П.И. Ковалевский²⁰⁶, Тульчинский Н.П.²⁰⁷ и многие др.

Ученые-исследователи XVIII – начала XIX вв. заложили основу научного изучения Ингушетии и ингушей. На основе работ исследователей XVIII-XIX вв. в XX в. началось подлинно научное изучение ингушского народа.

В XX в. исследованием истории Ингушетии занимались ученые М.Э. Дажабагиев²⁰⁸, В-Г.Э. Джабагиев²⁰⁹,

²⁰¹ Услар П.К. О распространении грамотности между горцами // ССКГ. – Вып. 3. – Тифлис, 1870; Его же. Древнейшие сказания о Кавказе // ССКГ. – Вып. 10. – Тифлис, 1881; и др.

²⁰² Акимов В.Н. Свадебные обычаи и обряды чеченцев и ингушей // Сборник материалов по этнографии. – Т. 3. – 1888.

²⁰³ Клеофас И.Б. Сектанство среди ингушей // Этнографическое обозрение. – № 3. – 1893.

²⁰⁴ Ипполитов А.П. Учение “Зикр” и его последователи // ССКГ. – Вып. 2. – Тифлис, 1869.

²⁰⁵ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. – Т. 1–2. – М., 1890.

²⁰⁶ Ковалевский П.И. Народы Кавказа. – СПб., 1914.

²⁰⁷ Тульчинский Н. К вопросу о положении ингушей среди других горцев Терской области // ТВ. – № 30, 32, 33, 35. – 1902.

²⁰⁸ Джабагиев М. Ингуше-чеченская азбука. – Владикавказ, 1908; Его же. *Textes populaires Inguïsh* («Ингушские народные тексты»). На франц. и инг. яз.). – Париж, 1935.

²⁰⁹ См.: Библиография выявленных работ Вассан-Гирея и Магомета Джабагиевых. (Публикацию подготовили Б. Газиков и А. Мальсагов) // Ингушетия и ингуши. – Т. 2. – Назрань-М., 2001. – С. 589-600.

Н.Я. Марр²¹⁰, Ф.С. Гребенец (Панкратов)²¹¹, И. Пантюхов²¹², Б.К. Далгат²¹³, Ф.И. Горелекин²¹⁴, Г.К. Мартиросиан²¹⁵, И.П. Щеплыкин²¹⁶, Л.П. Семенов²¹⁷, Н.Ф. Яковлев²¹⁸,

А.Н. Генко²¹⁹, Б.В. Скитский²²⁰, В.В. Бунак²²¹, А.К. Ви-

²¹⁰ Марр Н.Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа // Известия Императорской Академии наук. – VI серия. – Пгд., 1916; Его же. Кавказские племенные названия и местные параллели // Труды комиссии по изучению племенного названия состава населения России. – Пгд., 1922; и др.

²¹¹ Гребенец Ф.С. Борга-Каш // ТВ. – № 224, 233, 234. – Владикавказ, 1913; Его же. Древнейшие могильники в Ассиновском ущелье // ТВ. – №56. – Владикавказ, 1914; и др.

²¹² Пантюхов И. Ингуши. Этнографическо-антропологический очерк // ИКОРГО. – Т. XIII. – № 6. – Тифлис, 1900.

²¹³ Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев // ТС. – Вып. 3. – Кн. 2. – Владикавказ, 1893; Его же. Жертвоприношение на Столовой горе // ТВ. – № 75. – 1893; Его же. Страничка из северокавказского богатырского эпоса. Ингушко-чеченские сказания о нартах, великанах, людоедах и героях, записанные со слов стариков-ингушей в 1892 г. // Этнографическое обозрение. – № 1. – 1901; Его же. Материалы по обычному праву ингушей // Известия ИНИИК. – Т. 2. – Владикавказ, 1929; и др.

²¹⁴ Труды Ф.И. Горелекина. (Сост. М.М.-С. Албогачиева-Гадаборшева). – СПб.-Магас, 2006.

²¹⁵ Мартиросиан Г.К. Нагорная Ингушия. Социально-экономический очерк // ИНИИК. – Вып. 1. – Владикавказ, 1928; Его же. История Ингушии. – Орджоникидзе, 1933.

²¹⁶ Щеплыкин И.П. Искусство ингушей в памятниках материальной культуры // ИНИИК. – Вып. 1. – Владикавказ, 1928; Его же. Путеводитель по горной Ингушетии. – Владикавказ, 1929.

²¹⁷ Семенов Л.П. Археологическая работа в Ингушии и Сунженском округе. – Владикавказ, 1926. (Рукопись) // Архив ИИМК (СПб.); Его же. Мавзолей Борга-Каш // ИНИИК. – Вып. 1. – Владикавказ, 1928; Его же. Чах Ахриев – первый ингушский краевед // ИНИИК. – Вып. 1. – Владикавказ, 1928; Его же. Археологические и этнографические разыскания в горной Ингушетии в 1925-1927 гг. // ИНИИК. – Вып. 1. – Владикавказ, 1928; и др.

²¹⁸ Яковлев Н.Ф. Ингуши. Популярный очерк. – М.-Л., 1925; Его же. Проблемы изучения культуры чеченцев и ингушей. – М., 1925; и др.

²¹⁹ Генко А.Н. Указ. соч.

²²⁰ Скитский Б.В. Назрановское возмущение 1858 г. – Владикавказ, 1930; Его же. К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа // Известия ЧИНИИЯЛ. – Т. 1. – Вып. 1. – Грозный, 1959.

221 Бунак В.В. Антропологическое изучение чечено-ингушского народа

льямс²²², М.Л. Тусиков²²³, Е.М. Шиллинг²²⁴, А.А. Захаров²²⁵,
В.П. Христианович²²⁶, З.К. Мальсагов²²⁷, Д.Д. Мальса-
гов²²⁸, М.М. Базоркин²²⁹, Е.И. Крупнов²³⁰, В.П. Алексеев²³¹,
А.Ф. Гольдштейн²³², В.П. Кобычев²³³, Е.Н. Кушева²³⁴, А.В.

// Газ. «Грозненский рабочий». – 1935, 5 июля.

²²² Вильямс А.К. Географический очерк Ингушетии. – Владикавказ, 1928.

²²³ Тусиков М.А. Ингушетия. Экономический очерк. – Владикавказ, 1926;
Его же. Список населенных мест Ингушской Автономной Области. –
Владикавказ, 1927.

²²⁴ Шиллинг Е. Культ Тушоли у ингушей // ИНИИК. – Т. IV. – Вып. 2. –
Орджоникидзе, 1934.

²²⁵ Захаров А.А. Ингушская богиня Тушоли // ИНИИК. – Т. IV. – Вып. 2. –
Орджоникидзе, 1934.

²²⁶ Христианович В.П. Горная Ингушетия. – Ростов-на-Дону, 1928.

²²⁷ Мальсагов З.К. Ингушская грамматика со сборником ингушских слов.
– Владикавказ, 1925; Его же. К вопросу о классных элементах в нахском
языке // ИНИИК. – Т.2-3. – Владикавказ, 1930; Его же. Очерк аккинского
(ауховского) языка // Известия ЧИНИИ. – Вып. 1. – Т. 1. – Грозный, 1936; и
др.

²²⁸ Мальсагов Д.Д. О некоторых непонятых местах в «Слове о полку Игореве»
// Известия ЧИНИИЯЛ. – Вып. 2. – Т. 1. – Грозный, 1959; и др.

²²⁹ Базоркин М.М. История происхождения ингушей. – Нальчик, 2002; и др.

²³⁰ Крупнов Е.И. К истории Ингушии // ВДИ. – 1939. – №2; Его же.

Археологические памятники верховьев Терека и бассейна Сунжи // Труды
Государственного исторического музея. – Вып. 17. – М., 1947; Его же.
Грузинский храм Тхаба-Ерды на Северном Кавказе // КСИИМК АН СССР.
– Вып. 15. – М., 1947; Его же. О происхождении и датировке кобанской
культуры // СА. – 1957. – № 1; Его же. Древняя история Северного Кавказа.
– М., 1960; Его же. О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-
Ингушской АССР. – Грозный, 1961; Его же. Средневековая Ингушетия. – М.,
1971; и др.

²³¹ Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. – М., 1974; Его же.
Историческая антропология и этногенез. – М., 1989; и др.

²³² Гольдштейн А.Ф. Средневековое зодчество Чечено-Ингушетии и Северной
Осетии. – М., 1975; Его же. Башни в горах. – М., 1977.

²³³ Кобычев В.П. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX-XX
вв. – М., 1982; и др.

²³⁴ Кушева Е.Н. Народы Северного кавказа и их связи с Россией. Вторая
половина XVI – 30-е годы XVII века. – М., 1963; Русско-чеченские
отношения. Вторая половина XVI-XVII в. (Сост. Е.Н. Кушева). – М., 1997.

Фадеев²³⁵, В.И. Марковин²³⁶, Н.Г. Волкова²³⁷, А.И. Краснов²³⁸, Р.М. Мунчаев²³⁹, В.Б. Виноградов²⁴⁰, М.Б. Мужу-

²³⁵ Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. – М., 1957; Его же. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России // Известия ЧИНИИИЯЛ. – Т. 2. – Вып. 1. – Грозный, 1960; Его же. Россия и Кавказ первой трети XIX в. – М., 1960.

²³⁶ Марковин В.И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.). Автореферат диссертации. – М., 1960; Его же. Некоторые особенности средневековой ингушской архитектуры // Архитектурное наследство. – Вып. 23. – М., 1975; и др.

²³⁷ Волкова Н.Г. О расселении чеченцев и ингушей в первой половине XIX века // АЭС. – Грозный, 1966; Ее же. Динамика численности вайнахских народов до XX века // АЭС. – Т. 2. – Грозный, 1968; Ее же. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М., 1973; Ее же. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. – М., 1974; и др.

²³⁸ Краснов А.И. Физическая культура и спорт в Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1963.

²³⁹ Мунчаев Р.М. Памятники майкопской культуры в Чечено-Ингушетии // СА. – 1962. – № 1; Его же. Луговой могильник // Древности Чечено-Ингушетии. – М., 1963; Его же. Кавказ на заре бронзового века. – М., 1975; и др.

²⁴⁰ Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа // Труды Чечено-Ингушского НИИ. – Т. 6. – Грозный, 1963; Его же. Тайны минувших времен. – М., 1966; Его же. Через хребты веков. – Грозный, 1970; Его же. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. – Грозный, 1972; Его же. Время, горы, люди. – Грозный, 1980; Его же. Хронологическая выборка археологических памятников в Чечено-Ингушской АССР, открытых и исследованных в 1965-1980-х годах. – Грозный, 1982; Его же. Пять лет полевых трудов хоздоговорной археологической лаборатории ЧИГУ им. Л.Н. Толстого // Археология на новостройках Северного Кавказа. (1986-1990 гг.). – Грозный, 1991; и др.

хоев²⁴¹, Д.Ю. Чахкиев²⁴², Т.Х. Муталиев²⁴³, Х.А. Акиев²⁴⁴ и
мн. др.

²⁴¹ Мужухоев М.Б. Средневековая материальная культура Горной Ингушетии (XIII-XVII вв.). – Грозный, 1977; Его же. Средневековые культовые памятники Центрального Кавказа. (К истории религиозных верования в X-XIX веках). – Грозный, 1989; Его же. Ингуши. Страницы истории, вопросы материальной и духовной культуры. – Саратов, 1995; и др.

²⁴² Чахкиев Д.Ю. О социальном и конфессиональном статусе владельцев вайнахских боевых башен с крестами – «Голгофами» // Этнография и вопросы религиозных воззрений чеченцев и ингушей в дореволюционный период. – Грозный, 1981; Его же. Из истории вооружения населения Центрального Кавказа // Истоки и традиции русско-северокавказского боевого содружества в дореволюционном прошлом (формы, характер, исторические последствия). – Грозный, 1990; Его же. Древности Горной Ингушетии. – Т. 1. – Назрань, 2003; Его же. Древности Горной Ингушетии. – Т. 2. – Нальчик, 2009; и др.

²⁴³ Муталиев Т.Х.-Б. В одном строю. – Грозный, 1978; и др.

²⁴⁴ Акиев Х.А. К вопросу о происхождении и географии расселения ингушей в XVI-XIX вв. // Лагаш. – 1990. – № 1; Его же. К вопросу о расселении гребенских казаков на Терек // Лагаш. – 1991. – № 2; Его же. Народы Северного Кавказа в русско-турецкой войне 1877-1878 годов. – Магас, 2009; и др.

СОКРАЩЕНИЯ

АЭС – Археолого-этнографический сборник.

ВДИ – Вестник древней истории.

ЗКВ – Записки коллегии востоковедов.

ЗКОИРГО – Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества.

ИИМК – Институт истории материальной культуры.

ИКОРГО – Известия Кавказского отдела Русского географического общества.

ИНИИК – Ингушский научно-исследовательский институт краеведения.

КСИИМК – Краткие сообщения института истории материальной культуры.

КЭС – Кавказский этнографический сборник.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

СА – Советская археология.

СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.

ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах.

ССТО – Сборник сведений о Терской области.

ТВ – Терские ведомости.

ТС – Терский сборник.

ЧИНИИИЯЛ – Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

ЧИНИИ – Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт.

ЭО – Этнографическое обозрение.

Научное издание

Нурдин Даутович КОДЗОЕВ

Российские и иностранные
исследователи и путешественники **XVI-XIX** вв.
об Ингушетии и ингушах